

Хроники Манипулятора

12+

Джон Раттлер

Джон Раттлер

Хроники Манипулятора

«Автор»

2018

Раттлер Д.

Хроники Манипулятора / Д. Раттлер — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-11847-8

Джонни Гиффет — молодой программист с уникальными возможностями мозга, которого похищают пришельцы. Благодаря своим способностям, он оказывается первым человеком, которому удалось вернуться назад. Неожиданно для себя он оказывается единственной преградой на пути инопланетной угрозы. Теперь ему необходимо победить в этой схватке, потому что спрятаться от пришельцев невозможно. Стремясь защитить свою расу, Джонни не только создаёт огромную корпорацию, призванную обеспечить финансирование его миссии, но и находит настоящую любовь.

ISBN 978-5-532-11847-8

© Раттлер Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	40
-----------------------------------	----

Джон Раттлер

Хроники Манипулятора

Глава I

Манипулятор и похитители тел

1

Джонни Гиффет смотрел на звёзды.

Это был прекрасный момент для такого занятия, поскольку Джонни ничего не отвлекало. Небо было чистое, словно его протерли снегом на морозе, и между ними не было никаких преград. К тому же он висел в воздухе на высоте пятнадцати метров над землёй, полностью парализованный, с заблокированной эндокринной системой, которая никак не реагировала на происходящее. Прекрасный момент для созерцания звездного неба.

Джонни снова похищали пришельцы.

У него мелькнула мысль, что именно такого состояния пытаются достичь всю свою жизнь монахи Шаолиня, и что в нем есть своя прелесть. Теперь и он сможет сказать, что знает в этом толк.

Интересно, что первое похищение от второго ничем не отличалось. По крайней мере, на данном этапе. Отсутствие эмоций сводит на нет элемент неожиданности, превращая в рутину даже такое пикантное явление, как левитация. Хотя, пожалуй, предыдущий опыт и четко намеченная цель позволяли теперь сохранять деловитый настрой. Мысли текли ровно, без скачков в разные стороны, он не пытался строить предположения. У Гиффета была теперь возможность не только наблюдать, но и сравнивать, так что ему было чем заняться даже в таком пассивном состоянии.

Да, надо сказать, что это было не совсем обычное похищение пришельцами. Если про похищение пришельцами вообще можно так сказать. Как и прошлое, оно отличалось двумя вещами: во-первых, жертва находилась в сознании, и, во-вторых, жертва, даже полностью парализованная, была крайне опасна для похитителей.

Джонни родился в совершенно нормальной семье; он был первым и единственным ребёнком прекрасных родителей. Он рос как все дети, ходил в школу и играл с соседскими мальчишками в игры, которые обычно интересуют детей его возраста. И хотя этого никто не замечал, он отличался ото всех окружающих настолько, насколько любой человек отличается от обезьяны.

Джонни был манипулятором.

Не экстрасенсом, не провидцем, не гипнотизером – все эти условные понятия не могут описать великолепной особенности устройства головы Джонни Гиффета.

Он обладал совершенно чудесной способностью манипулировать окружающими.

Если маленький Джонни хотел конфетку, ему не было нужды просить маму. У неё внезапно возникало желание побаловать ребёнка чем-нибудь сладеньким. Из-за этого он поздно начал говорить, да и то только тогда, когда понял, что его неспособность выражать мысли словами очень огорчает родителей.

Как экстрасенс, он всегда видел мысли и чувства окружающих. При этом окружающие ровным счетом ничего не замечали: ни того, что ими манипулируют, ни того, что у них в голове не задерживаются «занавески», и все их сокровенные и очень личные мысли становятся достоянием соседского мальчишки.

При этом Джонни не вырос ни супергероем, ни суперзлодеем. Способность контролировать желания других помогала ему получить то, что ему было нужно, а полный доступ к истинным причинам поведения людей дал понимание настоящих ценностей.

Когда ему было девять, сосед через дорогу, мистер Кроули, приобрёл прекрасный образец автопрома – спортивный седан Шевроле Камаро. Джонни целую неделю наблюдал, как меняется палитра мыслей и чувств соседей вверх и вниз по улице, включая и его родителей. От зависти к злости, от злости к презрению, и в конечном итоге к самоуничижению. Хуже всего дело обстояло с мистером Кроули, который, покупая автомобиль, рассчитывал, как ни странно, получить секс, признание, похудеть (это же спортивная модель) и что его начнут наконец-то уважать в фирме.

По сути, мистер Кроули хотел купить не автомобиль, а некое событие, которое он довольно красочно рисовал себе, когда думал о покупке. Он представлял момент, в котором он, выходя из своей роскошной машины, уверенно захлопывает дверцу и дерзко смотрит в глаза мисс Линде Маккартни – студентке, которая иногда присматривает за соседскими детьми. Само собой, ее ответный взгляд полон восхищения и бесповоротного признания Говарда Кроули как альфа самца.

Никаких предположений относительно дальнейшего развития этой сцены Кроули не делал, поскольку это вызывало у него дискомфорт и портило все предвкушение.

Однако после покупки машины ни одно из ожиданий мистера Кроули не оправдалось. Если бы жители окрестных домов знали то, что знал Джонни, они бы, конечно же, тоже пожалели его. Мистер Кроули был хорошим человеком; как и многие, имел несбывшиеся мечты и комплексы, при этом старательно делал своё дело и заботился о близких. Через две недели после покупки, в тот день, когда мистер Кроули первый раз не стал оставлять авто возле дома, а загнал в гараж, поскольку машина теперь вызывала у него скорее грусть, чем радость, Джонни подошел к соседу и в детской непосредственной манере заговорил с ним.

– Мистер Кроули, у вас классный автомобиль.

– Да, спасибо, Джонни; я рад, что он тебе нравится.

– Мистер Кроули, а Линде тоже нравится ваша машина. Она мечтает на ней покататься с подружками.

– Она, правда, так сказала?

– Да. Она все время об этом думает, когда видит вашу машину. И ещё она думает, что вы на неё даже не посмотрите, не то, что разрешите кататься. Вы ведь очень серьезный и взрослый, и так много знаете. Если вы кому и разрешите, то только миссис Кроули.

– Джонни, а ты не заливаешь тут случайно? Больно много подробностей.

– Конечно, нет, мистер Кроули.

Когда Джонни хотел убедить другого в чем-либо, все выходило само собой.

– Ещё бы миссис Кроули так думала – проворчал под нос Говард.

– Миссис Кроули мечтает поехать с вами в театр, и чтобы вы подали ей руку, когда она будет выходить. Вам обязательно нужно свозить ее в театр.

У Кроули при этом должны были появиться подозрения: ведь откуда бы Джонни знать, чего хочет его жена? Но Джонни сообщил ему об этом, не открывая рта – точнее, констатировал факт, подкрепленный ощущениями легкой обиды, ревности и в то же время гордости за мужа, которые он разглядел вчера в мыслях миссис Кроули. Такие достоверные сведения просто невозможно не принять, особенно когда они подкреплены мощным убеждающим импульсом.

После этого разговора Кроули перестал ждать, когда его иначе оценят в связи с новым автомобилем, отвез жену в театр и снова зажил спокойной жизнью человека с чистой совестью.

Интересно, что изменение в его поведении успокоило всех соседей, которые быстро смирились с наличием у него дорогушей и совершенно бесполезной взрослой игрушки.

Окружающие находили Джонни милым и обаятельным молодым человеком, с которым всегда легко общаться, и готовы были сделать все, что он попросит.

Однако, поскольку жизнь Джонни была начисто лишена конфликтов, которые он давил в зародыше благодаря своим способностям, он не имел необходимости желать еще чего-то, что прибавило бы ему статуса, поэтому и желания его были вполне мирные и житейские.

Он никогда не дрался. Если в его отношении проявляли агрессию, он просто «объяснял» задире, что все в порядке и того не стоит, и вообще он – классный парень, после чего хулиган превращался в его лучшего друга.

С девчонками у него тоже все складывалось прекрасно. Если ему нравилась девушка, он ей давал почувствовать своё влечение. Если чувствовал, что ей тоже интересно, то знакомился. Если он был не в ее вкусе, ему было не интересно продолжение, поскольку в сексе он возбуждался, в том числе и от мыслей партнерши. Если она его не хотела, он ее тоже не хотел. У него не было ни одного промаха на женском фронте.

Себя он воспринимал как обычного парня безо всяких супер – способностей, будучи уверенным, что так, как он, делать может любой другой человек. Он ещё маленьким пытался объяснить родителям, как он общается, но те решили, что ребенок просто путает слова «думаю» и «говорю», а он решил, что это одно и то же.

Джонни любил учиться. Во время урока он брал сто процентов информации, которую пытался донести учитель, и было не важно, насколько хорошо тот объясняет. Если учитель понимал то, что объяснял, Джонни не мог этого не понять. Кроме слов, он видел мысленные образы в голове преподавателя, чувствовал запахи, которые накладывались на воспоминания, даже видел логические цепочки мыслей. Учебники он не очень любил, да они и не особенно были ему нужны при таком способе обучения. Учителя считали, что он «схватывает на лету».

Больше всего его привлекали логические задачи и точные науки. Поэтому он выбрал Калтех¹ и с успехом закончил его в 2010-м году по специальности «робототехника и программирование».

В тот вечер, когда это случилось впервые, он был на рыбалке.

Джонни часто уезжал один на природу, чтобы посидеть в тишине. Для него тишина значила гораздо больше, чем для других. Это была одна из причин, из-за которой он предпочел программирование. Он не мог слышать, как машина думает. Десятки голосов постоянно жужжали вокруг него. Он научился пропускать их мимо, не пытаясь осмысливать, ещё в детстве, как другие не различают шума толпы или не обращают внимания на заурядную беседу за соседним столиком в ресторане. Но мысли более назойливы, поскольку абсолютно откровенны и окрашены эмоциями, и люди не прятали самые яркие из них, не знали, что их нужно от кого-то прятать, не знали, что он их слышит.

Он удобно устроился на куче сухой травы, которой было полно возле озера, смотрел на воду и думал, что Сьюзи очень хочет за него выйти замуж, и что нужно убедить ее отказаться от этой затеи, инициатором которой являлась ее мама; он, конечно же, ей очень нравился во всех отношениях. Все это уже вышло за пределы зоны его комфорта. Она хорошая девушка, но брак совершенно не входил в его планы – ни с ней, ни с кем-либо ещё.

В какой-то момент он почувствовал, что что-то не так. Ощущение было, словно ему перед глазами поставили здоровенную фотографию того, что он видел секунду назад. Ничего не изменилось, вот только легкий «фон», издаваемый местной фауной, всякие примитивные мысли-желания (есть спать, прятаться), исчезли. Да, и волны. Волны на воде застыли. Как будто

¹ Калтех – Калифорнийский технологический университет (прим. ред.)

он смотрел фильм, и его поставили на «паузу». Джонни попытался пошевелиться, но ничего не вышло. Он чувствовал совершенно неуместное ледяное спокойствие, и только мозг хаотично пытался понять, что происходит. Ему вдруг стало казаться, что он заперт в стеклянном ящике, и что нужно непременно разбить стекло с неподвижной картинкой, чтобы освободиться, вернуться назад – туда, где все живое, туда, где время продолжает своё течение... Из всех сил он потянулся, надавил – почувствовал, что преграда поддается, надавил сильнее – так сильно, как только был способен, и неподвижная картинка внезапно пропала, напоследок словно хрустнув, а на смену ей пришёл тусклый свет звёзд, которые мерцали в темнеющем небе. Джонни понял, что больше не сидит на куче сухой травы. Угол обзора не позволял увидеть ничего, кроме звездного неба, но он каким-то образом почувствовал, что висит в воздухе на приличной высоте. И продолжает подниматься. Он по-прежнему не мог пошевелиться, и был ненормально спокоен, словно ничего необычного с ним не происходило. Он поднимался все выше и выше, а его мозг пытался восстановить логику произошедшего. Было похоже, что кто-то полностью отключил ему все внешние рецепторы – тепловые и осязающие, заблокировал обаяние и глаза, нарушил процесс передачи сигналов от мозга в мышцы и даже во внутренние органы, поскольку его организм совершенно не реагировал на опасность.

Очень вероятно, что раз он смог восстановить способность видеть, у него получится вернуть себе подвижность.

Джонни стал пытаться пошевелить пальцами рук, и у него уже начало получаться, когда он вдруг вспомнил своего жука-рогача. У всех в детстве был свой здоровенный жук. Его ловили, сажали в коробку и долго таскали в кармане, пока жук не сбегал или не подышал, забытый, от голода и недостатка кислорода.

Он вспомнил, что когда увидел этого страшила на земле, то решил, что жук издох. Джонни аккуратно подобрал его двумя пальцами и хотел разглядеть поближе, но тут насекомое внезапно зашевелило лапками и усами. От неожиданности Джонни выронил его и потом долго преследовал, пытаясь запихнуть в консервную банку, орудуя веточкой.

Сейчас на месте жука был он. И если начать махать лапками, можно испугать тех, кто его тянет вверх, и тогда они его выронят. И он разобьётся в лепешку.

Поэтому Джонни притих и решил занять выжидающую позицию.

Это оказалось не так просто. После прохождения какого-то порога высоты начался ветер. Он резал глаза и был довольно прохладным, отчего у Джонни начали коченеть руки и ноги. Он по-прежнему реагировал на все совершенно равнодушно, однако чувствовал, что постепенно нарастает беспокойство. Видимо, его тело не оставляло попыток сбросить невидимые оковы, постепенно высвобождая все больше адреналина в кровь.

И тут ему в глаза ударил молочно-белый свет. Он заполнил все, залил ему глаза, вытесняя остальные цвета. Время остановилось.

Через неопределенный отрезок времени Джонни грохнулся на что-то твёрдое, снова ощутил тяжесть своего тела, и белый свет стал тускнеть. Постепенно через пелену стали проступать предметы.

Но раньше, чем зрение восстановилось, Джонни почувствовал рядом чьё-то сознание.

Обычно он мог с закрытыми глазами определить, кто рядом. Он чувствовал пол, примерный возраст, даже социальный статус. Сейчас же он мог только почувствовать, что рядом кто-то есть, и этот кто-то его рассматривает.

Хотя зрение уже восстановилось практически полностью, Джонни не мог видеть его, поскольку тот находился за пределами его обзора, а шея не поворачивалась. С ментальным контактом все было гораздо лучше: ему удалось услышать среди совершенно ни с чем не ассоциируемых образов четкую, интенсивную и, самое главное, понятную мысль.

Это существо хотело его убить.

Джонни приходилось испытывать агрессию по отношению к себе, но он всегда легким нажатием на причину неприязни гасил любое негативное отношение в зачатке. Сейчас он даже не знал, куда нажимать. Система ценностей у этого существа была ему совершенно незнакома.

Джонни попытался увидеть конечную цель его убийства, чтобы понять, какие выгоды оно получит, но только сумел развернуть намерение, узнать подробности. И вот тут-то его сердце заработало на все двести процентов.

Это существо четко осознавало, что процесс будет очень долгим и крайне болезненным для жертвы. Это его полностью устраивало и даже мотивировало. Джонни почувствовал предвкушение, с трудом сдерживаемое желание начать... Он понял, что переубедить похитителя у него не получится. И тогда он ударил. Это была паника. Он не мог убежать или спрятаться, поэтому напал. Джонни ворвался в сознание существа. По-прежнему не способный пошевелиться, он крошил в щепки его память как самосвал, на полной скорости влетающий в старый сарай; он рвал на части его сознание, расшвыривая во все стороны его личность, такую непонятную и потому ещё более пугающую. Он остановился только тогда, когда понял, что разрушил все до основания. Джонни смог сесть только через некоторое время. Сердце бешено колотилось, к мышцам возвращалась подвижность. Он почувствовал сильное желание закричать, но сдержался.

Повернув голову, он, наконец, увидел свою жертву. Это был невысокий, с серой кожей гуманоид, по виду – типичный лунатик, каких показывают по телевизору. Гуманоид был одет в матово-серый комбинезон и лежал на матово-сером полу неподалёку от Джонни, который сидел, прислонившись к вогнутой наружу матово-серой стене. Свет шёл, словно со всех сторон, не давая тени. Все немногочисленные предметы интерьера были обтекаемые, также в серых тонах, местами полупрозрачные.

Двери в помещении не было, стены комнаты плавно загибались по кругу. Было похоже, что он сидит в полый кольцевой трубе.

Ещё какое-то время Джонни пытался собраться. Уровень адреналина медленно падал, рациональная часть начала доминировать над первобытными инстинктами, от которых не было теперь никакого толку. Как только он понял, что его жизни ничего не угрожает, и лунатик тут присутствовал в единственном экземпляре, его обуяло любопытство. Вполне нормально для развитого человека с университетским образованием, попавшим в ... летающий пончик?

С мертвецом ему все было понятно. Медициной Джонни никогда не увлекался, а в голове у того было теперь совершенно пусто. Поэтому он встал и медленно пошёл по круглому коридору.

Пройдя примерно половину окружности, где на его пути попадались похожие друг на друга обтекаемые предметы разного размера, выпирающие из стен и пола, Джонни увидел кресло пилота. Сомнений быть не могло. Большое кресло – яйцо с мягкой внутренней обивкой, широкими подлокотниками с нанесёнными символами, оно идеально подходило для убитого Гиффетом кровожадного пришельца. Никаких мониторов или пульта управления Джонни не видел, и у него не было ни малейшего представления, как пользоваться этими устройствами. Однако нужно было что-то придумывать, и быстро. Воздух в помещении был тяжелый, влажный, дышать было трудно. Теперь, когда он успокоился, это было ещё более заметно. Долго он тут не протянет.

Джонни задумчиво дотронулся до подлокотника с символами и провёл по нему кончиками пальцев.

– Ого! – он почувствовал, как в голове у него возникает трехмерная карта местности, в нулевой отметке которой находился летающий пончик.

– Нужно вниз! – подумал он и направил центр системы координат перпендикулярно поверхности земли. Точка отсчета поравнялась с поверхностью и остановилась.

– Неплохо. Автопилот работает, как надо. Теперь мне нужно наружу.

Он ещё поводил руками по подлокотникам, однако все оставалось без изменений. Похоже, двери отсюда он не откроет. Джонни двинулся дальше по коридору. В голове начало позвякивать от недостатка свежего воздуха, он лихорадочно осматривал панели и пол, надеясь найти признаки люка или двери. Пройдя ещё несколько метров, он чуть не споткнулся об лежащего на полу лунатика. Теперь его кожа отливала зелёным. Джонни обошёл замкнутый коридор и вернулся в исходную точку.

– Я здесь очнулся. Возможно, рядом входной шлюз... Черт, ничего похожего. Как они открывают свои двери, эти чёртовы извращенцы? – Джонни начал злиться и паниковать. Он чувствовал, что задыхается. К тому же при мысли о том, что начинающий зеленеть инопланетянин скоро начнёт пахнуть, и ему придётся торчать здесь вместе с ним, его начало тошнить. Он оперся рукой на доходящий почти до пояса яйцевидный элемент, выпирающий из пола с внутренней стороны коридора. Только он собрался продолжить поиски, как гладкая верхушка под рукой начала светиться все ярче и ярче. Послышалось низкочастотное гудение, и пол с нижней частью стены стали испускать молочно-белое свечение. Свечение усиливалось, а стены словно растворялись в этом сиянии.

– Так я сюда и попал! – подумал Джонни и, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание, прыгнул обеими ногами в светящийся проем.

Знаете, как говорят: «То, что нас не убивает, делает нас сильнее». Или даёт возможность убить нас чему-нибудь другому. Больше всего Джонни хотел глубоко вдохнуть свежего воздуха. Он почти это сделал, но тут его подсознание встало на дыбы, мощный выброс адреналина выгнул спину дугой, руки и ноги заработали, управляемые спинным мозгом, полностью игнорируя совершенно дезориентированного хозяина.

Джонни оказался под водой. Ну, конечно, озеро. В голове билась единственная мысль: «Только бы недалеко от берега». Карстовые озёра могут достигать глубины в несколько сотен метров. Он не интересовался рельефом данного водоема, но знал, что озеро Тахо является вторым по глубине в США. Его руки и ноги работали изо всех сил; он каким-то звериным чутьем определил верх и теперь рвался на поверхность. Инстинкт самосохранения Джонни был развит очень сильно. Никогда не мог понять этих ребят, которые прыгают с крыши из-за всякой ерунды.

Он выплыл. Уже на поверхности, когда делал второй жадный вдох, его накрыла сзади небольшая волна, и он наглотался воды. До берега было не слишком далеко, и даже, несмотря на огонь в легких, Джонни одолел это расстояние довольно быстро.

Джонни вышел на берег немного левее того места, где сидел, и пошёл к машине. У него начали дрожать колени, он замёрз и страшно устал. Когда он забрался в кресло, первой мыслью было скорее убраться подальше, но Джонни побоялся ехать в таком состоянии. Он решил немного передохнуть и попытаться успокоиться. Посидев в тёплом салоне, согрелся и понял, что сильно проголодался. В багажном отделении был термос и сэндвичи. «Заодно успокоюсь», – решил Джонни и вышел из машины.

Это стало переломным моментом. Он почувствовал себя хозяином положения. Какого черта, этот зеленый урод мертв, а он жив, жуёт себе сэндвич, пьёт кофе и прекрасно себя чувствует. Никто его не станет преследовать – пришелец явно был один. И потом, Джонни выяснил, что вполне способен защитить себя от них.

– Ты не знаешь, на что еще они способны, – подумал он. – В следующий раз они будут готовы.

Готовы – к чему? Эти разговоры об инопланетянах, полусумасшедшие бродяги, которые якобы вернулись – все это значит, что похищения происходят давно и регулярно, и никто никогда не выходил от них в здравом уме, как произошло сегодня, иначе бы уже давно стало бы известно...

В задумчивости Джонни направился к берегу – к тому месту, где он сидел в момент похищения. Он стоял у воды, задумчиво глядя на волны и жуя сэндвич. В голове у него разворачивалась гигантская картина. Словно он распаковывал трехметровую геополитическую карту, сложенную в десять раз. Его понимание мира расширилось сразу в две стороны. Наружу – он больше не мог по-прежнему представлять себе мир в рамках планеты Земля, все было куда сложнее. Господи, да он даже никогда не интересовался, в какой части галактики мы находимся! И внутрь – его собственное сознание начало меняться, он с трудом узнавал себя. Джонни выбрался. Он убил это создание. Он не предполагал, что способен на такое, но не в том смысле, что это было для него физически невозможно, а потому что он и представить себе не мог ситуацию, в которой ему бы пришлось лишить жизни другое живое существо.

Все это время Джонни думал, что любой человек может использовать свой разум так же, как и он, и только теперь до него стало доходить, что он особенный. На ум приходили мимолетные замечания друзей и коллег. Он вспомнил, как пытался объяснить Сюзи, почему не нужно бояться уличных собак, а она только смеялась и говорила, что он ужасный болтун. До него стало доходить, что люди используют оружие не только против негодяев, с которыми невозможно договориться, и которые ни разу ему не попадались. Он совершенно по-другому посмотрел на этот мир и на себя в этом мире, и у него закружилась голова. Ему даже пришлось опуститься на колени, чтобы не расплескать остатки кофе.

В состоянии глубочайшей задумчивости, он проехал весь путь от озера Тахо до Сакраменто. Сюзи уехала к матери в Сан-Франциско и обещала вернуться только через неделю, что сейчас его очень устраивало. Он должен был с кем-нибудь поговорить об этом. Ее он не хотел тревожить – все равно от этого не будет никакой пользы. Ему нужен Томас Каротти. Они дружили еще с первого года университета. Том был очень рациональным парнем, всегда старался найти оптимальное решение. Джонни с восхищением наблюдал за работой его мозга. Сейчас Том работал в университете. Он занимался изучением электромагнитных волн и делал неплохие успехи.

Джонни набрал его номер.

– Привет, Джонни! Ты уже вернулся?

Обычно Джонни уезжал за город на пару дней, и раньше его никто не ждал.

– Привет, Том. Да, я в городе. Мне нужно с тобой обсудить одно очень необычное дело.

– Да? Ну, выкладывай, что там у тебя?

– Том, мне нужно, чтобы ты приехал. Или я могу сам. Я буду через пару часов.

– Ого, что случилось? У тебя все в порядке? Ты никого не прикончил?

– Я серьезно. Том, если ты не занят...

– Хорошо, хорошо. Приезжай. Я буду долго выбирать. Я еще в лаборатории, мне нужно заскочить домой, а только потом...

– О'кей, Том, тогда встречаемся у тебя. У тебя есть пиво?

Джонни не хотел начинать разговор по двум причинам: во-первых, ему хотелось почувствовать рядом близкого человека и, во-вторых, по телефону Джонни мог только говорить. Сейчас он, наконец, начал понимать, почему всегда предпочитал встречу переговорам на расстоянии.

Когда он закончил, было полвторого ночи. Томас поднялся с кресла, подошел к стойке и налил себе виски. Потом подумал и налил еще один бокал. Его пиво так и осталось стоять открытым на столике – там, где он поставил его полчаса назад.

Джонни пересказал ему все быстро, полностью используя арсенал своего мозга. Фактически, Томас сам словно только что вернулся с озера Тахо.

– И ты утверждаешь, что мог так все это время? Просто в голове не укладывается. Да, я теперь начинаю понимать... Как это у тебя всегда красочно все выходит, когда ты рассказываешь – как в кино? Помнишь, как ты написал рассказ про броненосцев – мир глазами животных или что-то в этом роде?

– Да, это была не самая удачная мысль...

– Конечно, а я ведь сам настаивал. Когда ты рассказывал, я был уверен, что выйдет бестселлер! Джонни, да я и сейчас в этом уверен...

– Мы оба знаем, что из меня писателя не получится. Я умею убеждать головой, а не словами.

– Слушай-ка, Гиффет! Давай проверим. Ты можешь меня заставить что-нибудь сделать? То, что мне не хочется?

– Тебе сейчас больше всего не хочется..., ты боишься, что все закончится. И ты не сможешь участвовать в этом дальше.

– О, нет – нет – нет. Давай попробуем что-нибудь еще, о'кей? Я и правда этого не хочу!

– Ну, ты не хочешь пива.

– Эээ... Да, пожалуй. И потом, после виски... Ты можешь заставить меня выпить пива сейчас?

– Том, я не могу тебя “заставить”, я могу сделать, чтобы ты захотел сам выпить пива.

– Ну, давай, сделай, чтобы я захотел!

Джонни задумался. Он отчетливо различал мыслительные процессы в голове друга и его настроение, и для него было очевидно, что Том очень хочет, чтобы все получилось. Достаточно надавить на этот маленький рычажок в его сознании, и Том выпьет пива – только, чтобы не разочароваться. Если Джонни его после спросит, почему Том выпил пива, тот так и ответит – мол, я очень хотел, чтобы это случилось, вот и свалил дурака. И попросит повторить эксперимент.

– Слушай, Том. Я знаю, что смогу тебя заставить. Но ты будешь уверен, что это ТВОЕ решение. Нам нужно что-то еще.

– Ну, тогда... заставь меня сделать что-то... неприличное. Скажем, сделай так, чтобы я высунулся в окно и начал орать... ну, не важно, что.

– Да, можно попробовать.

Как только он это сказал, то понял, что ничего не выйдет. Он влиял на людей только тогда, когда ему было НУЖНО, чтобы получить то, что ему НУЖНО. У него не было цели заставить Тома драть глотку, он понимал, что это ничего не даст. Незаметно для себя Джонни надавил на сознание друга и изменил его отношение к данному вопросу. Теперь Тому не нужны были доказательства его способностей, он и так ему верил.

– Послушай, Джонни, черт с ним, давай подумаем, что делать дальше. У тебя уже есть идеи?

Идеи были и требовали обсуждения. Как раз за этим Гиффет и приехал к Тому Каротти.

Томас был инженером и в отличие от Джонни прекрасно разбирался во всякого рода технике. В том, что программисты называют “железом”.

Это была одна из причин их дружбы. Том часто нуждался в компьютерных навыках Джонни, а Джонни, в свою очередь, нередко обращался к Томасу, чтобы подобрать оптимальную конфигурацию для нового оборудования.

В такие моменты они общались на равных, поскольку способности Джонни не могли помочь другому решить поставленную задачу. Он мог только убедить ЗАХОТЕТЬ ее решить.

Они продумали вариант с привлечением ФБР и пришли к выводу, что те только все усложнят. Том совершенно верно заметил, что их постараются отжать от расследования инци-

дента с пришельцем, а Джонни пришла в голову мысль, что его вообще могут запереть в каком-нибудь засекреченном институте и отдадут на растерзание мозгоправам. Ну, по крайней мере, попытаются. Он не сомневался, что выскользнет из этой ситуации безо всяких сложностей. Но и толку от этого не будет никакого.

Томас настаивал на независимом расследовании, и Джонни с ним согласился. Для начала нужно было найти затонувший летательный аппарат, проникнуть внутрь – в лучшем случае разобраться в управлении и перелететь или хотя бы просто перевезти его в более подходящее место. У Тома был маленький домик в горах, наследство от дедушки. Там можно было спокойно заняться инженерным анализом объекта.

Решив действовать таким образом, друзья отправились отдыхать. Том спал как убитый, а вот Джонни всю ночь проворочался. Какое-то забытое, но очень важное воспоминание не давало ему покоя. Он все пытался нащупать его, но оно ускользало. Только под утро ему, наконец, удалось вспомнить. Тогда он успокоился и заснул.

Проснулся он от запаха еды. Похоже, было уже позднее утро, если не сказать день. Слышно было, как на кухне орет радио и гремит посуда. Джонни выполз из постели.

– Ага, наконец – то! Я уже думал, придётся ехать без тебя! – по утрам у Тома всегда было превосходное настроение. В отличие от Джонни, которому нужно было не менее часа и двух чашек кофе, чтобы почувствовать себя человеком.

– Ну конечно, и не мечтай, – пробубнил он по дороге к кофейнику. Пока он наливал, Том поставил на стол две тарелки с яйцами, тостами, жареными помидорами и хрустящим беконом.

– Заправляйся и поехали. Я все собрал, так что выезжаем, как только будешь готов.

Томас уложил в свой пикап два комплекта оборудования для погружения (он увлекался дайвингом и все пытался завлечь друга, даже купил ему баллоны), дополнительный трос для лебедки, кучу карабинов и крюков. Черт его знает, откуда все это появилось в его гараже. Когда Том ездил за покупками, у него была привычка хватать, не задумываясь, все подряд. В результате у него можно было обнаружить в хозяйстве совершенно удивительные предметы – имелся даже лазерный уровень и тепловизор. Если спросить его, чем он руководствовался в момент покупки, Том не смог бы дать разумного объяснения. Покопавшись на стеллажах, он выудил аппарат для подводной сварки, металлодетектор, квадрокоптер, оснащённый видеокамерой высокого разрешения и эхолот. Подумав, он ещё закинул в пикап приличных размеров домкрат.

По дороге он, не замолкая, рассуждал о том, как они все устроят. Джонни дал Томасу возможность развить эту тему, поскольку того требовала организация процесса поисков, а сам погрузился в раздумья. Помимо всего прочего, у Тома в гараже всегда лежал блок дорогих сигарет. И хотя оба друга не курили, периодически после пары пива позволяли себе несколько затяжек. Том предусмотрительно закинул одну пачку того и другого в салон, и теперь Джонни в глубокой задумчивости смотрел в окно машины, курил и думал.

Под утро он кое-что вспомнил. Это была мысль, даже скорее образ, который ему удалось уловить в голове пришельца перед тем, как отправить его на тот свет. Последующие события заслонили собой это воспоминание, и только ночью, когда его мозг, который ничего не отвлекало, стал раскладывать все по своим местам, он отчетливо вспомнил маленького мальчика лет десяти; в сознании инопланетянина он был очень «похож» на Джонни, однако критерии сравнения ни с чем не ассоциировались. Даже было понятно, где он находится – в соседнем штате Орегон. У пришельца очень хорошо было развито пространственное мышление: воспоминание включало в себя точное расположение мальчишки в системе координат, где центр Земли был точкой отсчета. При помощи интерактивной карты Джонни без труда нашёл это место – небольшой посёлок рядом с Медфортом со странным названием Рух.

Джонни не знал ни его имени, ни как он выглядит, однако не сомневался, что узнает мальчишку при встрече.

Он не хотел говорить об этом Тому – по крайней мере, пока.

Когда они приехали на место, было уже темно. Том готов был лезть в воду ночью, вооружившись фонарем, но Джонни направил его энтузиазм в сторону организации ночлега. Они разбили лагерь и теперь сидели на берегу и пили пиво, слушая шум воды и крики чаек.

– Так вот где ты пропадаешь все время, – сказал Том. – Я, кажется, начинаю понимать, что ты тут делаешь в полном одиночестве.

– Это хорошее место.

– Я предпочитаю море. Знаешь, почему мне нравится на море?

– Да, конечно.

– Вот черт. Ты же всегда так говорил. А я был уверен, что это у тебя такая манера отвечать. И продолжал рассказывать. Как идиот.

– Не стоит, Том. Мне всегда нравилось тебя слушать. Правда.

– Ну, все равно, больше я не буду перед тобой распинаться. Ненавижу делать дурацкую работу.

– Да, я знаю.

– Вот же черт! Ну и как мне с тобой теперь общаться? Знает он. Я знаю, что ты знаешь.

Они посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Теперь ясно, почему у тебя такое странное чувство юмора. Ты всегда начинаешь смеяться посреди анекдота.

– Да, никто так не делает... Но это всех веселит, я ведь прав?

– Веселит? Тебе анекдоты рассказывают, чтобы посмотреть на твою реакцию. Это намного веселее любого анекдота.

– Превосходно. А я был уверен, что просто смеюсь очень заразительно...

Томас продолжал веселиться. Джонни поймал себя на мысли, что пытается его успокоить и отправить спать, потому что сам уже хотел залезть под одеяло и расслабиться. Теперь он с большим уважением относился к чужим эмоциям, понимая, что нехорошо (наверное) так манипулировать близкими людьми ради своих мелких потребностей. Поэтому он оставил Тома в веселом настроении пить пиво, а сам залез в палатку и моментально заснул.

Утром Том встал опять раньше. Он выполз из палатки и обнаружил двух прилично одетых мужчин, стоящих недалеко от него. Пикапа.

– Доброе утро! – один из них помахал Тому рукой.

– Привет! – Том весело улыбнулся и направился в сторону незнакомцев. Теперь он увидел чёрный кроссовер, принадлежавший, по – видимому, этим двоим.

– Решили порыбачить? Мы собираемся нырять с аквалангом. Имейте в виду, возможно, вам стоит проехать чуть дальше. Мы сейчас всю рыбу распугаем.

Мужчины переглянулись.

– Вы давно приехали?

– Да вчера ночью, только и успели, что лечь спать.

– И часто вы здесь ныряете?

– Я тут первый раз; это вообще-то идея моего друга. Он ещё спит. Обычно я ныряю на море, вот решил попробовать.

– Я смотрю, вы серьезно подготовились. – другой мужчина кивнул в сторону пикапа. Думаете что-то найти?

– Да не то чтобы найти... Просто мало ли, на всякий случай прихватили. – Том начал жалеть, что затеял весь этот разговор.

– Понимаю. А ваш друг, он тут раньше бывал, значит? Может, знает, где лучше остановиться?

Тут он внезапно замолчал, повернулся ко второму. – Слушай, Харви, мы тут ничего не поймаем. Смотри, какие волны. Нужно заехать с подветренной стороны. Второй согласно покинул. – Спасибо, приятель, нам пора. Ещё пара часов, и будет поздно начинать.

Оба уселись в машину и покатались дальше.

«На этом лакированном башмаке они далеко не уедут» – подумал Том.

– Они из ФБР.

Том обернулся и увидел Гиффета, сонно выглядывающего из палатки.

– Эти двое тут со вчерашнего дня. Трое подростков видели, как на поверхности озера надулся гигантский светящийся пузырь, лопнул и погас.

– Так они что, ищут то же, что и мы?

– Они сами не знают, что ищут, но хотят найти нечто похожее, да.

– Значит, по телевизору говорят правду – спецслужбы все знают про летающие тарелки?

– Ничего они не знают. Я успел понаблюдать за ними, специально сразу не отправил «ловить рыбу». Они уже двадцать лет копают. У них есть небольшой обломок упавшего аппарата из необычного сплава, очень тугоплавкого, воспроизвести не получается. И куча свидетельств очевидцев – в основном, военные пилоты. Этим ребятам никого не поймать, это совершенно ясно. Но полномочия у тех двоих очень приличные. И бюджеты тоже. Они вчера прилетели сюда из Вашингтона на частном самолете.

– Я чуть не завалил все дело. Мне даже не показалось странным, что они задают столько вопросов.

– Да не волнуйся, мы их больше не увидим. Давай завтракать.

Джонни с самого утра начал подозревать, что на дне озера искать уже нечего. До вечера они успели осмотреть все дно в радиусе пятиста метров от места, где он вынырнул той ночью. Том продолжал подогревать себя надеждой, но когда тени удлинились настолько, что пришлось включить фонари, Гиффет решил, что пора заканчивать поиски.

Они успели собрать и погрузить все оборудование до темноты. Можно было поехать в ночь, но погода стояла превосходная, и друзья остались. Том развёл костёр. В процессе поисков ему удалось подстрелить гарпуном приличную рыбину, и теперь он по-хозяйски запекал ее над огнём.

Когда Джонни рассказал ему про мальчишку из Орегона, Том сначала долго молчал. Его мысли текли плавно, складываясь в мозаику идеи.

– Ты знаешь, я думаю, что тот парень – он такой же, как ты. Особенный. Может, не настолько сильный, но точно кое-что может. И я думаю, вот такие им и нужны. Не знаю для чего, но это единственное объяснение, которое у меня есть.

Джонни был с ним согласен. Это единственное объяснение. И это значит, что парнишка в опасности.

– Его надо спасать, – сказал он.

Том потыкал рыбину ножом с придирчивым видом.

– Каким образом? Выкрасть из семьи и держать в бункере, пока все не закончится? Где он будет в безопасности?

Джонни понимал, что Томас прав. И значит, оставалось только одно решение.

– Я его заменю.

– Каким образом? Ты что, можешь превращаться...

– Я для них интереснее. Это я точно знаю. Я это почувствовал когда... Тот космический урод, он был просто в эйфории от того, что меня сцапал. Этот мальчишка его интересовал раз в десять меньше, я уверен.

Мне достаточно будет просто находиться рядом, где-нибудь поблизости, и тогда...

– Нет-нет-нет, даже не думай, это плохая идея. Ты едва выбрался первый раз и уже готов лезть туда снова, это же просто самоубийство!

Джонни мягко успокоил своего друга. Он уже принял решение. Теперь он знает, что делает, теперь все будет под контролем. Он не может оставаться в стороне.

2

Орегон, округ Джексон, посёлок Рух.

В конце лета вечно самая скука. Ричи ненавидел конец лета. Да он вообще любое время года в Джексоне ненавидел. Господи, да при – чем тут время года? Надо учиться быть открытым с самим собой. Дело в самом Ричи. Он самый странный подросток в Рух. Никто не хочет с ним дружить, только Лиза Боткинс, толстая дочка миссис Боткинс, все время приходит. Она веселая. Только с ней тоже никто не хочет дружить. Утром Ричи снова неудачно пошутил. Каждый раз он клянётся, что это было в последний раз, но приходит момент, и он пытается снова. Никто не смеётся над его шутками. Только Лиза. Ричи сидит на крыше сарая и мечтает. Который год он хочет уйти в горы, поселиться там в одиночестве, найти удобную сухую пещеру, оборудовать и жить охотой и рыболовством. Если бы не мама, он бы уже давно стал траппером. Ричи очень любил свою маму и знал, что она его тоже любит, и будет плакать, если он уйдёт. У неё никого больше нет. Они с отцом развелись, когда Ричи было семь. Мама тогда плакала чаще, и он всегда приходил, чтобы обнять ее. Он чувствовал, что это лучший способ избавить ее от воспоминаний. За три года их жизнь успела устояться, вдвоём они прекрасно справлялись. А теперь вот снова.

Это все из-за этого дурацкого садовника. Зачем вообще мать его наняла? Они всю жизнь прекрасно обходились без садовника, а теперь у них в доме вечно торчит этот мистер Джонни – Монни. Мама от него просто без ума. Вчера Ричи за ужином заметил, что последнее время у садовника чрезвычайно широкий функционал – как раз в тот момент, когда мистер Гиффет изволил помочь ей порезать мясо в тарелке. Днём он обнаружил в сарае гриль и нажарил стейков.

Это замечание страшно того развеселило. Он так искренне смеялся! Ричи решил, что для него ещё не все потеряно, и в очередной раз съязвил на уроке. И в очередной раз почувствовал себя полным идиотом. Никто не засмеялся, все только покосились на него с явным неодобрением.

Нет, всё-таки нужно уходить в горы.

– Эй, Ричи, ты знаешь, что у вас в кладовой лежит пневматика?

Со своего наместа Ричи видел, как Джонни роется в сарае. Точнее говоря, он видел его зад, торчащий из-под верстака. Ого, а ведь ружьё – это как раз то, что ему в первую очередь пригодится в горах. Конечно, пока он не разживется нормальным, огнестрельным многозарядным карабином. Садовник выбрался из-под верстака и теперь смотрел, как Ричи торопливо спускается по стремянке.

– Классная! Можно мне?

– Да, конечно, возьми; оно не заряжено.

Ричи был просто в восторге. Этот Джонни – отличный парень. Конечно, раздражает, что он так нагло ухлёстывает за мамой, но в остальном он классный.

– Ричи, как ты смотришь на то, чтобы немного пострелять?

– А как, по-вашему, я могу на это смотреть?

– Ну, я не знаю, обычно мальчишки твоего возраста убежденные пацифисты.

– А кто такие пацифисты?

– Ну, это такие люди, которые считают что оружие это эээ... плохо.

– Пацифисты-ы?.. – Он не сразу понял, что тот над ним откровенно издевается. Джонни наблюдал за реакцией мальчишки и ждал, когда до него дойдёт. Они оба от души посмеялись и отправились к дальнему забору, где в углу скопилась приличная куча пивных банок – одна из причин развода миссис Коллинз.

«У парня превосходное чувство юмора, и тем обиднее, что он думает наоборот» – подумал Джонни, заряжая воздушку.

3

Они с Томом решили взять двухдневный перерыв. Тому нужно было уладить дела на работе, да и у Джонни накопилось порядком разных невыполненных заказов. Договорившись встретиться с другом в аэропорту Сакраменто, он сел в машину и поехал домой, где его уже ждала Сьюзи. Он уже получил от неё пару сообщений.

По дороге он слушал околонульную передачу, посвящённую пришельцам. Его никогда раньше не интересовала эта тема. Джонни был материалистом и уделял внимание только тем вещам, которые могли действительно принести какую-либо пользу.

Чем больше он слушал, тем больше понимал, что истинная картина вещей никому не известна. Да что говорить, он и сам практически ничего не знает об инопланетной цивилизации. От первого контакта остались одни лишь воспоминания. Джонни впервые пришла в голову мысль, что все это ему приснилось. А может, у него шизофрения. Ложные воспоминания. Он встречал одну шизофреничку – миссис Ольпенг, преподавателя литературы. Она вела у них уроки на первом году обучения. У миссис Ольпенг в голове жили две женщины. Одна – совершенно нормальная, социально адаптированная, любила книги и живопись. Это она научила Джонни многим полезным вещам. Другая была просто отвратительна. Обе они, кстати, прекрасно уживались и знали друг о друге. Этого феномена он так и не смог понять. Так вот, другая называла себя Мисси. Она появлялась ненадолго, и внешне ее обнаружить было невозможно. Появлялась она, когда рядом были мухи. Достаточно было всего одной, чтобы вперёд выступила Мисси. Миссис Ольпенг продолжала делать свою работу в эти моменты, но приоритеты ее менялись самым чудовищным образом. Она слюнявила подушечку пальца и ставила мокрое пятнышко на лакированную поверхность стола. Когда пятнышко высыхало, она ставила его снова. Мисси могла делать это часами. Обычно Мисси убиралась вместе с мухой, но бывало, что ее терпение вознаграждалось, и тогда муха садилась на стол, подбегала к мокрому пятнышку и опускала в него свой хоботок. Когда насекомое сгибало передние лапки, чтобы поудобнее устроиться, Мисси точным движением опускала палец. Она давила муху пальцем, с хрустом расплющивая ее о стол, а ее тело сотрясал мощный оргазм. После этого Мисси растворялась, а ее место занимала миссис Ольпенг, чтобы с отстранённым видом вытереть со стола останки насекомого.

«Вот так-то и сходят с ума» – подумал Джонни. Он заехал в городскую черту, и шум мегаполиса немного отвлёк его от самокопания.

Когда он приехал домой, Сьюзи вела в сети бурную переписку с подругой.

– О, привет дорогой! Я уже думала, мне придётся пить вино в одиночестве. – Она надула губки и приобняла его за шею. – Давай, приведи себя в порядок и возвращайся за стол.

Джонни отправился в душевую. Подставив лицо под горячую воду, он устало вздохнул. Нужно было раньше с ней расстаться. Вечно он все усложняет.

Он не удивился, что она приготовила ужин, а ведь у Сьюзи не было привычки заниматься стряпней. Чего не сделаешь, чтобы заглушить чувство вины. Уже с порога он знал, что подруга завела интрижку на стороне.

Ему уже приходилось проходить через такую ситуацию. Вообще, Джонни не был ревнивцем и считал, что каждый волен делать то, что считает нужным, если это не вредит другим. Он тогда сразу выдал своей девушке все, что думает по этому поводу, что готов забыть измену, а она клялась, что все вышло случайно и что очень сожалеет. Но у них ничего не получилось. Во время секса она вспоминала свою измену, он чувствовал себя участником какой-то оргии, где он исполнял явно второстепенную роль. Джонни и сейчас чувствовал, как его сравнивают. Это было неприятно, задевало его самолюбие. И главное, он больше не был единственным. Все ещё особенным, классным, желанным... элементом коллекции.

Он не сказал ей ни слова. Решив заодно проверить, на что способен, молча «уговорил» ее собрать вещи и уехать с ощущением того, что все кончено. Его огорчало, что он не особенно расстроился – ведь ему иногда казалось, что у них все по-настоящему. Но сердце не обманешь, а сердце говорило, что и терять особенно было нечего.

Два дня быстро пролетели в плодотворной суете. Джонни раскидал накопившиеся дела, набрал массу удаленной работы, сослался на то, что ему нужно посетить родителей, и вылетел в Мэдфорд.

Добрались они довольно быстро. Народу в этой части округа проживало совсем немного, гористая местность притягивала только туристов и охотников, за счёт которых кормилось местное население. Природа здесь была великолепная, а дорога практически пустая, так что, выехав в одиннадцать часов утра из аэропорта Мэдфорта, они в три уже были на месте. Томас снял номер в единственном мотеле Руха. В нем оказалась кухня, был телевизор и даже кондиционер, который, правда, страшно шумел.

– Халатов мы тут не найдём. А денег содрали, словно тут и бассейн имеется. – Том любил комфорт и искренне считал, что остальные разделяют его стремление все организовать «как дома».

– Давай-ка для начала прогуляемся. Городок крохотный, успеем до вечера обойти. Заодно найдём, где можно прилично поесть.

– Прилично поесть можно в Сан-Франциско, но я оттуда как раз улечу. А здесь наша задача – не помереть от пищевого отравления.

– Давай, пошли, хватит ныть.

Городок оказался даже меньше, чем они ожидали. Отсюда начиналось несколько горных туристических маршрутов, на окраине находились средних размеров птицеферма, лесопилка и чуть в стороне небольшой санаторий. Главная улица одновременно была дорогой, по которой они приехали. От неё перпендикулярно расходились улочки поменьше. В городке было чисто и зелено. Местные жители к туристам относились довольно приветливо, поскольку те являлись одним из основных источников их дохода.

На обратном пути друзья зашли в довольно милый ресторанчик с интересным меню и приветливым официантом. Опасения Тома явно не оправдывались. Ужин был отменный.

– Завтра придётся прочесать все переулки. Твой парень, видно, домосед. Вон, смотри, детей на улице полно. Так никого и не узнаешь?

– Он должен быть здесь. Завтра нужно все тут как следует осмотреть.

– А ты не думал, что мы могли опоздать и его...

– Ты, правда, хочешь это обсудить? – Джонни злился редко, и это был как раз такой момент. Он и сам начинал беспокоиться. Городишко был такой маленький, что Гиффет должен был почувствовать парнишку, если тот в нем находился. В голову лезли разные предположения, и он уже не мог не обращать на них внимания. Том вздохнул.

– Извини. Ты, конечно, прав. В любом случае нужно все проверить. И потом, мало ли куда он мог уехать? У него сейчас, наверное, каникулы. Он мог уйти в поход с одной из скаутских групп, они тут все наверняка профессиональные скауты. Как считаешь?

Пока Том заполнял звуком тревожную пустоту ожидания, Джонни сидел, полностью освободив голову от мыслей, и «слушал». Он почувствовал едва уловимое ощущение, как дежавю, и пытался его нащупать, выделить из окружающего его информационного «фона». Ощущение постепенно нарастало, формируясь сначала в узнаваемый, а затем в знакомый образ. Ещё несколько секунд, и Джонни был абсолютно уверен.

– Он здесь.

– А? Что ты... Ты сказал, он здесь? – Том начал оглядываться по сторонам.

– Том, я не знаю, где он. Где-то рядом.

Томас стал торопливо расплачиваться с официантом, поскольку Джонни просто встал и направился к выходу с таким видом, словно он и не сидел тут полтора часа. Когда Том выскочил из ресторана, Джонни уже поворачивал в переулок метрах в ста от него. Чтобы не потерять друга из виду, Каротти припустил трусцой.

Повернув за угол, он увидел, что Джонни стоит в трёх домах от главной улицы, положив локти на невысокий заборчик, и разглядывает двухэтажный деревянный домик, выкрашенный зеленой, немного потрескавшейся краской. Перед домом была аккуратно подстриженная лужайка с несколькими ухоженными клумбами цветов.

– Он там. – Сказал, не поворачиваясь, Гиффет.

– Это его дом?

– Да, его. Он разговаривает ... с мамой. Был на школьной экскурсии... Расстроен... Ричи. Его зовут Ричи. Ричард Коллинз.

– Нам не стоит тут долго находиться, Джонни. Давай немного пройдемся. Он уже никуда от нас не денется.

Они вернулись в номер. Том настаивал, что им непременно нужен план, легенда. Он все перебирал разные способы, как им подобраться ближе к семейству Коллинзов. Джонни ему не мешал. Сам он не хотел ничего планировать – в таких делах у него всегда все получалось с первой попытки. Завтра он пойдёт к миссис Коллинз, и они обо всем договорятся. С ней-то уж точно проблем не возникнет. А вот мальчишка... Его мысли было прочитать сложно, ещё сложнее различить эмоции. Джонни словно ехал в автомобиле и пытался разглядеть из окна пейзаж сквозь высокий решетчатый забор, проносящийся за окном. Перестанешь всматриваться – и все, только стена перед глазами. Он даже немного утомился, пока стоял перед домом. «Ладно, главное сейчас – это его мама» – подумал он. Будем решать задачи поочередно.

Он пришёл к ним на следующее утро и так основательно запудрил мозги миссис Коллинз, что она не только наняла его садовником, но и разрешила ночевать в сарае, где был оборудован небольшой чердак, набитый соломой.

Миссис Лаура Коллинз имела сразу несколько скрытых мотиваций такого поступка, так что стоило ее немного раззадорить, и вот – Джонни уже разгребает кучи хлама на заднем дворе, имея возможность не только находиться поблизости, но и общаться с Ричи.

Пошла уже вторая неделя, как он трудился на поприще садовника, заодно успев настроить в доме локальную сеть, починить сломанный кондиционер и насос для полива. Для ремонта он «вызвал» своего коллегу, Томаса Каротти, известного мастера по починке всего на свете. У Джонни уже сложились более чем теплые отношения с миссис Коллинз. Он даже сам удивлялся: его раньше никогда так сильно не тянуло к женщине, которая даже не особенно интересовалась его внешним видом. Лауре было тридцать пять, она была в прекрасной форме, правда, своей внешности уделяла крайне мало внимания. У неё была идея, что она прекрасно может обойтись без мужчины, тем более, что у неё такой прекрасный мальчик, который все-

гда ей помогает. Но для Джонни не было преград, и психологический блок, который скрывал глубоко сидящие истинные потребности даже от самой Лауры, для него представлял просто шторм, которую достаточно было отодвинуть двумя пальцами. За ней можно было увидеть грусть, одиночество, желание быть любимой. Там спряталась надежда.

И оттуда, из-под толстого слоя льда, который вот уже три года старательно намораживался, к нему тянулась чудесная девушка. От неё у Джонни начинала кружиться голова и появлялась слабость в коленях. Лаура тоже это чувствовала, но лёд был очень толстый и прекрасно справлялся с возложенной на него задачей. Миссис «С меня хватит» всегда находила кучу срочных дел, которые просто не оставляли никакой возможности сблизиться с этим симпатичным и хозяйственным парнем.

Мальчишка все чувствовал гораздо сильнее своей матери. Он практически сразу начал ревновать, злиться, и появлялся всегда в самый неподходящий момент, когда казалось, что вот-вот что-то произойдёт.

«У него явно есть талант» – думал Джонни каждый раз, когда Ричи врывался в дом с очередным идиотским запросом. Последний раз это случилось вчера, когда Лаура решила угостить садовника чашкой кофе и неожиданно для себя составила ему компанию. Гиффет был просто уверен, что пацан укатил куда-то на своём велосипеде, и теперь у него будет, наконец, возможность поговорить с ней. Она расспрашивала его, как идут дела в саду, чувствуя, как у неё зреет желание пригласить его на ужин. Она уже набрала воздуха в грудь, чтобы решительно, на выдохе, произнести эту непрогнозируемую фразу: «Не хотите сегодня вечером с нами поужинать?». Именно в этот момент Ричи влетел на кухню, вереща что-то про стаю бешеных собак, которые погнались за ним возле лесопилки.

«Господь милосердный, как он это делает?» – подумал Джонни. Даже он не смог бы ничего почувствовать с другого конца посёлка.

«Ну, уж нет, в этот раз у тебя ничего не выйдет, маленький засранец» – решил Джонни. – Лаура, так когда, вы сказали, приходить на ужин? – он обворожительно улыбнулся.

«Господи, я что, все же это сказала?» – миссис «С меня хватит» в панике пыталась придумать отговорку, но пристальный взгляд голубых глаз Джонни Гиффета не давал ей сосредоточиться. Ей казалось, она вот-вот сообразит, но мысли разбежались в стороны словно муравьи. Положение безвыходное.

Она собралась с духом и сухо пригласила его к семи часам. «Раньше сядем, раньше встанем» – она решила, что так будет более «безопасно».

Ужин прошёл просто прекрасно. После той выходки с собаками Гиффет, наконец, разозлился на Ричи, который просто выходил из себя все это время. Злился он крайне редко, и в этом состоянии был великолепен. Он влез одновременно в голову Ричи, его матери и в считанные секунды протряс через сито своей логики все, что там в этот момент происходило.

Ну, конечно, это нужно было заметить сразу. «Настоящая» Лаура появлялась только, когда Ричи не было рядом. У парня была неприязнь ко всем мужчинам, потенциально способным составить пару его матери. На них он переносил обиду, возникшую после ухода отца.

Благодаря своему дару, Ричи передавал все эти чувства матери, совершенно неосознанно делая ее несчастной.

Джонни было трудно пробиться к нему в голову, но не в этот момент. Гиффет был зол, а злость усиливала его способности многократно. Он разворошил старый чемодан на чердаке подсознания мальчишки, высыпал оттуда воспоминания раннего детства, развесил их по стенам его памяти. Заставил вспомнить, как они играли с отцом на пляже, строили сарайчик, и как он сильно любил его тогда. Ричи вспомнил, что даже тогда, когда у них с мамой окончательно испортились отношения, отец всегда готов был внимательно выслушать его, проводил с ним много времени и старался, как мог, оградить от их «взрослых» разговоров.

Джонни сделал за пару минут то, на что у психолога ушло бы несколько месяцев. Задумчиво глядя в окно и допивая свой кофе, он наблюдал, как Ричи вдруг помрачнел, развернулся и быстро поднялся в свою комнату. Он не хотел, чтобы мама видела его слезы.

Ещё до ужина он позвонил отцу, чего не делал ни разу с момента его переезда. Они ни разу не виделись с тех пор, поскольку мама добилась судебного решения о запрете посещения. Сделать это было несложно: отец под конец стал частенько выпивать и пару раз попадал в участок. Судья уже успела его запомнить и приклеить ярлык.

В таком запрете не было никакой необходимости, и Лаура никогда бы его не потребовала, если бы не Ричи и его детская обида, которую он не мог удержать в своей необычной голове. Теперь Гиффет отменил его. Освободил их обоих.

Так что за ужином никто не мешал миссис Коллинз быть собой, смеяться над шутками Джонни и позволять ему за собой ухаживать.

Конечно, мальчишка ещё немного ревновал, но это была вполне нормальная реакция. Кажется, Джонни начинал ему нравиться.

Стрельба из воздушки – только на первый взгляд простое дело. Уже после трёх выстрелов Джонни понял, что снайпера из него не получится. А вот Ричи сбивал банки одну за другой, уверенно перезаряжая ружьё. Они расстреляли целую коробку пуль и начали следующую, когда Гиффет почувствовал, что Лаура за ними наблюдает. Ее чувство к нему росло с каждой минутой, он это чувствовал так же, как она. Этому способствовал Ричи, который делился с ней своими восторженными ощущениями от общения с садовником. Для неё это имело огромное значение.

Он вдруг почувствовал, что счастлив. Наверное, впервые в жизни. Вокруг все словно светилось. Обострились все чувства, ему хотелось сорваться с места и бежать к ней. Но Ричи вносил свои коррективы. У него застряла в стволе пуля, а это было гораздо важнее всякой ерунды.

Обычно Джонни не обсуждал свою личную жизнь с другими, но сейчас ему было просто необходимо увидеть Тома. Джонни чувствовал, что не способен трезво рассуждать; ему нужен был совет рационального человека.

Том заехал за ним через двадцать минут и отвёз к Козьему обрыву. Пока Гиффет изображал садовника, Том изображал туриста. Он уже успел осмотреть все достопримечательности и теперь разбирался в них не хуже местных. Он, правда, не знал, почему обрыв называется Козьим, зато знал, что с него открывается потрясающий вид на горы.

«Хорошо, что я заехал за пивом, – подумал он, слушая довольно бессвязную речь Гиффета. – Тут на трезвую голову не разобраться».

Джонни вываливал на него потоки разрозненных эмоций, надеясь, таким образом, лучше донести до Каротти смысл происходящего, на деле же все запутывая.

– Так, прекращай. Я словно женщина в разгар мелодрамы. Ты не мог бы выразиться словами? На вот, выпей немного.

Джонни постарался взять себя в руки.

– Да, давай. Спасибо. Прости.

– Да все в порядке. Я слушаю. Тебе удалось создать интригу. Я, если честно, с трудом тебя узнаю. Ты всегда такой... последовательный.

– Том, она удивительная. Лаура... Я даже не знаю, как тебе это объяснить. Я никогда ничего похожего не ощущал, это совершенно другое – понимаешь, совершенно...

– Эээ, брат, ты, похоже, и вправду в неё втрескался. Вот, и тебя тоже поймали. Хорошо, хоть я пока что держусь.

– Том, что ты думаешь? Это серьёзно?

– Я думаю, что ты сам прекрасно знаешь ответ. Может, стоит пригласить ее на свидание, как считаешь? Я обычно так делаю.

– Хватит смеяться, Том! Если бы дело было только в ней, но есть ещё Ричи и вся эта история. Черт, все так запуталось!

– Не вижу проблем. Ричи уже большой, переживет, если что. К тому же, тебе больше не придётся спать на сеновале. Прости, я просто не могу сдержаться. – Том снова засмеялся. – Иди и пригласи ее прогуляться. Все от этого только выиграют.

Джонни последовал, не затягивая, совету друга. Он просто не мог держать все это в себе. Впервые он чувствовал неуверенность в разговоре с женщиной, боясь услышать отказ, даже чувствуя заранее, что она только и ждёт приглашения.

Она действительно ждала. Удивлялась самой себе. Словно в тундре вдруг наступило лето. И все расцвело. Ее сердце часто билось в ожидании. Миссис «С меня хватит» с позором бежала под натиском этих ярких эмоций, и Лаура порхала по дому словно бабочка, что-то напевая и улыбаясь. У неё почему-то было такое чувство, что Джонни непременно позовёт ее. Просто надо немного подождать.

Он заехал за ней в семь. Лаура предложила пройти по одной из троп терренкура². Тропа проходила по склону горы, поросшим сосновым лесом. Она шла и болтала, не умолкая, обо всем подряд. Он только изредка задавал вопросы, немного меняя направление ее мыслей. Она говорила про Ричи, про его успеваемость в школе, о том, как давно играла на фортепиано, а потом забросила с рождением ребёнка, даже о разводе с мужем говорила. Рядом с Джонни ей было удивительно легко, она как-то сразу и полностью доверилась ему.

Когда они шли назад, солнце покатилося к закату, и по склону стал спускаться туман. И она даже не заметила, как он ее поцеловал. Все было так правильно, так вовремя, именно так как и должно было быть. И закончился этот вечер тоже именно так, как и должен был закончиться.

Он проснулся от ощущения, что за ним наблюдают. Лаура спала, повернувшись боком, и луна мягко освещала ее лицо. Джонни смотрел на неё и улыбался словно школьник. Он чувствовал себя таким умиротворенным, словно, наконец, нашёл то, что искал всю жизнь, и теперь все будет хорошо. Она была прекрасна. Как отражение детской мечты на воде. Джонни захотелось дотронуться до неё. Он попытался протянуть руку, чтобы убрать с ее лица локон, но рука отказывалась слушаться. «Наверное, отлежал», – подумал он. Но повернуться на бок тоже не получилось. Тут он заметил, что Лаура не дышит. Ее грудь, которая совсем недавно равномерно поднималась и опускалась, теперь была неподвижна. Тогда Джонни позвал ее. Точнее он, хотел ее позвать, но изо рта не вырвалось ни единого звука. И тут Джонни снова почувствовал, что находится в стеклянной коробке с картинками на стенках. Как и в первый раз, он потянулся изо всех сил наружу, надавил, и стекло разлетелось в пыль. И как тогда, Джонни увидел перед глазами ночное звездное небо.

Т'цо-гла'Ат был очень счастлив. Наконец, он мог себя порадовать. Последний оборот у него был крайне неудачным. Сначала он проиграл свою очередь Гза' ат'ту, и тот полетел на Воду вместо него. Потом началась вся эта непонятная и ещё незаконченная история. Их кло'когн вернулся с мертвецом на борту, и отчёт навигационного модуля показывал, что им ещё управляли после смерти Гза'ат'та. Очень неудачно и то, что никто не видел, как Т'цо-

² Терренкур – метод санитарно-курортного лечения, предлагающий физические нагрузки в виде пешеходных прогулок; чаще его употребляют для обозначения специально проложенных маршрутов для ходьбы. Прим. редактора

гла'Ат входил в кло'когн в стыковочном блоке. Зато все видели, как он выходил. Ещё хорошо, что он несколько раз покидал свой отсек, пока не прилетел челнок с телом Гза'ат'та на борту. Последний раз такое случилось, когда Тец'ка-гли был навсегда изгнан теми-кто-не-может-вернуться. Т'цо-гла'Ат больше всего боялся повторить его судьбу, хотя тогда конечно ни у кого сомнений не оставалось. Тл'а-лок умер страшной смертью. Тец'ка-гли забрал его чи'а, все это почувствовали.

Даже изгой не опускались до такого преступления.

Их ковен был малочисленный, и все знали друг друга как себя. Т'цо-гла'Ату по земным меркам было примерно 850 лет. Правда, большую часть времени изгой проводили в анабиозе, отчего они сильно отставали в развитии от сородичей. Но это их не волновало – на родине их уже забыли, и вернуться туда было невозможно. Хотя Та-чи'а тоже находилась в рукаве Ориона, и добраться туда не составляло проблем, вернуться они не могли. Каждый изгой должен был стереть из памяти образ ее Чи'а. А без него проложить маршрут было невозможно. Галактика постоянно изменялась, и только Чи'а была вечна.

Т'цо-гла'Ат был рождён тусклым. Тусклые не могли собирать чи'а. Они могли только отбирать ее у других, да и то с помощью усилителей чи, разума. Они рождались крайне редко. Тусклые были смертны.

У них был выбор. Либо умереть достойно, прожив около 130 земных лет, либо встать на путь саморазрушения. Каждый раз, когда тусклый отбирал чи'а у другого, он продлевал свою жалкую жизнь на несколько лет. Или месяцев. Все зависло от чи'а. Хорошая чи'а могла поддерживать тусклого десять – двенадцать лет. У низших существ она была другая, ее хватало на пару недель. Никто не забирал чи'а у лишенных разума, ведь каждый раз, когда тусклый совершал преступление, он терял часть своей личности.

Каждый раз перед анабиозом Т'цо-Гла'Ат молил чи'а дать ему сил умереть, когда настанет его время. А оно настанет, рано или поздно.

Первый раз он отнял жизнь, когда ему было 110 лет. Тело его уже начало разрушаться, и ничто не могло остановить старение. Он уже слышал об изгоях, но не мог решиться. Однако страх смерти пересилил желание сохранить личность, и он отправился в открытый космос, навстречу одиночеству и безумию.

Тусклые охотились на разумных существ. Их чи'а была полной, даже несмотря на то, что младшие расы ещё только постигали ее бесконечную силу и важность. Но лучше всего было охотиться на Светлых. Среди младших рас Светлые встречались очень редко, они были таким же исключением, как и тусклые у его народа. У Светлых чи'а была сильна, почти как у его братьев на Та-чи'а. Но, в отличие от сородичей Т'цо-гла'Ата, они не могли защитить себя от охотника.

Его ковен насчитывал 15 тусклых и находился на эллиптической орбите, вращаясь вокруг желтого карлика перпендикулярно плоскости эклиптики. Вода была отличным местом для тусклых. Они даже могли ненадолго покидать челнок и выходить наружу, настолько похож был климат и состав воздуха. Если бы не сухость, можно было бы сказать, что тут как дома. На Та-чи'а воздух был влажный и тёплый. У та-чиан были огромные глаза и речь, наполненная щёлкающими звуками, которые лучше разносились в тумане. Вообще та-чиане говорили мало, пользуясь в основном телепатией. Только тусклым приходилось использовать речь. Они не могли нормально общаться без специального оборудования, усиливающего их слабые способности.

Т'цо-гла'Ат прилетел за молодым Светлым. При последнем сканировании они нашли двоих, и первый был просто отличным экземпляром. Но он, по всей видимости, достался Гза'ат'ту. Теперь остаётся второй. Он, конечно, не так хорош, но что же поделать.

Когда Т'цо прибыл, выяснилось, что тут два Светлых. И второй, и, что несказанно обрадовало его, первый. Видимо, зонд что-то напутал. От возбуждения та-чианин даже тихонько пощелкивал.

Джонни снова смотрел на звезды.

Только что он лежал рядом с самой прекрасной женщиной на свете, и вот именно в такой момент все началось. Конечно, глупо было жаловаться на судьбу, он ведь сам полез в эту яму со львами. Но львы могли бы хоть немного подождать. Хотя бы до утра...

Джонни был, как и в прошлое похищение, совершенно спокоен. Он теперь знал, что его ждет впереди.

Разум его был чист и готов к битве с любым противником. Уже на половине подъема он полностью освободил свое тело от паралича и теперь ждал, словно кот возле мышиной норки.

Вспышка света все же застала его врасплох. Перед глазами мелькали цветные пятна, но он сумел различить очертания внутреннего помещения челнока-пончика. Пришельца он увидел и почувствовал практически одновременно. Первое что он ощутил – предвкушение. Радость и удивление – его тут явно не ожидали встретить.

– Ну что же! – сказал он самому себе, вдруг почувствовав, как его охватывает ледяное спокойствие, – приступим.

Та-чианин потерял контроль сразу же после того, как затянул Светлого внутрь.

Ему показалось, будто его ударили со всего размаху огромным титановым молотом прямо между глаз. Ноги его подкосились, и он растянулся на полу челнока. Т'цо-гла'Ат попытался восстановить контроль. Лучше бы он этого не делал. Светлый ухватил лучи его воли, которые тот протянул к нему, чтобы подчинить, и растянул их в разные стороны. Тусклый почувствовал, что его натягивают на дыбу. Человек распял его личность и сейчас словно вбивал в ее концы острые гвозди, не оставляя ему не малейшего шанса освободиться. Когда он с этим покончил, та-чианин был беспомощнее младенца. Он не мог не то что двигаться, он даже думать не мог.

И тогда Светлый стал спрашивать.

Джонни не стал набрасываться на пришельца, как в прошлый раз. Он легко выпихнул его из своей нервной системы, а когда тот снова начал давить, Гиффет “растянул” его, как кожу на барабане, заблокировав все попытки влезть к нему в голову. Он чувствовал себя, словно нейрохирург в стерильной операционной. Перед ним был раскрытый, ничем не защищенный мозг, полностью обездвиженный, но находящийся в сознании. Джонни чувствовал, как это сознание захлестывает волнами ужаса.

– Вот и прекрасно. Бойтся – значит уважает. – Он, наконец, поднялся с пола и придал телу более подходящее ситуации положение. А именно – поставил одну ногу на грудь пришельца. Немного постояв так, решил, что все же лучше будет присесть. Оглядевшись в поисках прямоугольных предметов, Джонни вздохнул и уселся на пол рядом с та-чианином.

– Что же ты такое? – пробормотал он себе под нос.

Джонни заранее составил список вопросов, которые собирался “задать” пришельцу. Вообще, первым делом он хотел выяснить, откуда те прилетают, но все почему-то шло не по плану.

Задав этот вопрос себе, он задал его и своему похитителю. Они находились в очень тесном контакте, та-чианин чувствовал любое проявление его воли. Ему показалось, что Светлый сейчас начнет выдирать из него интересующую информацию, как страницы из книги, поэтому сам как можно быстрее раскрыл для него все требуемые “файлы”. Джонни получал ответы, не успевая задавать вопросы. Это был допрос наивысшего уровня.

Его зовут Т'цо-гла'Ат – Тот Кто Бойтся Умереть. Имена та-чиане получали в возрасте примерно 30 земных лет, исходя из особенностей их характера.

Он родился на Та-Чи'а, Родине. Родина находится в том же рукаве Галактики. Пришелец предоставил Светлому все, что знал о расположении Та-чи'а, но без образа Чи'а это не имело значения.

– Почему нельзя попасть на твою планету?

– Мы летим не на планету. Мы летим к ее Чи'а. Все меняется, галактика подвижна. Только Чи'а постоянна. Те, кто отнимает чи'а у живых, должны покинуть Родину. Совершенные не могут жить рядом с разрушителями. Разрушитель должен покинуть Та-чи'а, а память о ее Чи'а у него отнимают Совершенные.

– Кто такие Совершенные?

– Те, кто могут собирать Чи'а.

– Ты тоже был Совершенным?

– Я – тусклый. Мы не можем собирать Чи'а с рождения. Мы можем только отнимать ее у живых.

– Зачем вы это делаете?

– Чи'а есть суть жизни. Если нет Чи'а, жизни тоже нет. Совершенные черпают Чи'а отовсюду. Они берут ее у Та-Чи'а, у звезд, у пустоты. У света и антиматерии тоже есть Чи'а, и они могут брать ее.

Тусклый не может. Когда его чи'а заканчивается, он умирает.

– Если совершенные могут брать эту Чи'а из пространства, они живут до бесконечности?

– Совершенные бессмертны. Совершенные уходят дальше только по своей воле.

– Куда уходят?

– Совершенные покидают физическое тело, когда считают, что достаточно готовы. Они уходят дальше. Я не могу объяснить. Тусклые не понимают.

– Ты забрал жизнь у Совершенного и тебя изгнали?

– Тусклый не может забрать жизнь у Совершенных. – Джонни почувствовал благоговейный ужас, охвативший та-чианина. Тот мучительно пытался подобрать сравнение, чтобы описать Совершенных, но у него для Светлого не было даже близко похожих примеров.

– Мы охотимся на младшие расы. Я ушел, когда отнял чи'а у человека с Воды.

– Вода? Ты думаешь о Земле, но почему Кл'о? Кл'о – это значит вода, так?

– Ты ее зовешь Земля, Та. На ней гораздо больше воды, чем земли. Мы говорим Кл'о, Вода.

– Ты забираешь нашу жизнь, чтобы не умирать?

– Да.

– Ты вампир.

– Я не боюсь солнечного света.

– Ты убиваешь других, чтобы продлевать свою жалкую жизнь?

– Это мой выбор. Я Т'цо-гла'Ат – Тот Кто Боится Умереть.

– Все тусклые охотятся на людей?

– Нет. Тусклые умирают благородно. От старости. Лишь ничтожное количество становится разрушителями. И платит за это изгнанием. Мы охотимся на все младшие расы, не только на людей.

– Много других младших рас?

– Я не знаю. Тусклые не знают всего. Я знаю о существовании 294 младших рас в нашей галактике. И могу попасть к 19 из них.

– На них ты тоже охотишься?

– Нет. Наш ковен здесь. Охотимся, где ковен. Мы не можем долго находиться вне ковена.

– Почему вы прилетели сюда?

– Ваша раса самая светлая из всех доступных.

– Что значит светлая?

- У вас больше чи'а.
- Почему это важно?
- Когда охотник забирает чи'а, он разрушает свою личность.
- Сходит с ума?
- Да. Вы зовете это безумием. Чем больше чи'а у жертвы, тем дольше потом не нужно охотиться. Тем дальше безумие.
- Сколько раз ты можешь забрать жизнь?
- Я не знаю. Но мы стараемся охотиться как можно реже.
- Ты думаешь, что я светлый. Что это значит?
- У тебя очень много чи'а. И ты умеешь ее использовать.
- Много ты уже убил таких как я?
- Я ни разу не встречал такого Светлого. Я не смогу убить тебя. Ты сильнее любого из нас. Ты почти так же силен, как Совершенные. Ни один тусклый не сможет тебя убить. Если только Тец'ка-гли это под силу.
- Кто такой Тец'ка-гли?
- Он изгнан из ковена. Он отнял чи'а у другого тусклого.
- Где он теперь?
- Он остается на Воде, – Т'цо-гла'Ат передал Джонни образ координаты в трехмерной системе. – Он не смог вовремя умереть. И теперь он потерянный.
- Что это значит?
- Он больше не может думать. Он может только желать. Пока что может. Его разум разрушается с каждым убийством все сильнее. Скоро он полностью погрузится в хаос и перестанет чувствовать Чи'а.
- Скоро – это когда?
- Через 30 лет. А, может, через 150. Тец'ка-гли очень старый. Очень боится умереть. Будет долго бороться.

Изначально Джонни намеревался расправиться с пришельцем, однако чем больше они общались, тем сильнее он испытывал сострадание. Даже жалость. Он уже не смог бы просто прикончить та-чианина. Тем более что теперь он начал понимать, каким страшным был конец того, кого он убил. Никто не заслуживает такого.

- Я хочу знать. Как управлять этой машиной?
 - Смотри – в голове пришельца развернулась четкая инструкция. Джонни словно мгновенно прошел расширенный трехмесячный курс экстремального вождения. Машина реагировала на телепатические импульсы, управление осуществлялось практически полностью ментально. В электронной памяти кло'когна находилась карта галактики в шестимерной системе координат. Пытаясь воспринять эту концепцию пространства-времени-вероятности-энергии, Джонни настолько ослабил контроль над тусклым, что тот даже смог сесть.
 - Ты должен знать Чи'а своей Земли. Она будет центром координат. Иначе ты не сможешь проложить маршрут. Для тусклого центр всегда там, где он родился. А для Совершенного центр там, где Совершенный.
 - Я не понимаю.
 - Тусклый может познать только Чи'а своей планеты. Совершенный способен познать свою чи'а. Совершенному не нужен центр. Он и есть центр.
 - Покажи мне нашу Чи'а.
 - Ты должен сам ее увидеть. Я ее вижу по-другому.
- Джонни отдал мысленный приказ, и кло'когн показал ему Землю. В шести измерениях.
- Не пытайся понять. Даже Совершенные должны пройти долгий путь, чтобы понять. Чтобы Чи'а познать, ты должен открыться.

Гиффет попытался расслабиться. Сначала ничего не выходило, но постепенно у него получилось убрать барьер, который создавало его сознание, стремясь отгородиться от совершенно чуждого знания. И как только он открылся, то увидел ЕЕ.

Она была прекрасна, прекраснее всего в этом мире. Как тысячи прекрасных моментов, как Любовь, как Юность, как Счастье, как Полет, как Открытие...

Как Жизнь.

Джонни почувствовал, что по щекам текут слезы. У него перехватило дыхание от понимания ее величия.

И он был ее частью. И он мог брать ее. Она всегда была прямо здесь, вокруг, в воздухе, в воде, в земле, в деревьях и солнечном свете. И внутри него. Он чувствовал ее внутри... она текла, переливалась, расширялась и схлопывалась, начиналась и прекращалась одновременно, мгновенная и бесконечная... Его суть. Чи'а.

Он понял, что «отпустил» та-чианина. Спыхватившись, Джонни потянулся к его сознанию и тут понял, что это совершенно излишне.

Т'цо-гла'Ат стоял перед ним на коленях, уткнувшись своей огромной головой в пол. Гиффет послал ему плохо сформированный вопрос общего характера:

– ?

– Совершенный. Приказывай.

– ??

– Мы подчиняемся. Приказывай. – Джонни совсем уже растерялся.

– И с чего это мы вдруг такие покладистые?

– Ты можешь собирать Чи'а. Кло'когн определил тебя в центр. Ты знаешь свою чи'а. Ты Совершенный.

– А ты свою не знаешь?

– Тусклый не может управлять своей чи'а. Только чувствовать, как она слабеет.

– Понятно. Никуда не уходи. Мне надо подумать.

Все о чем он сейчас мог думать: “Все идет **СОВЕРШЕННО** не по плану”. О каком вообще плане можно теперь говорить? Он буквально чувствовал, как в голове возникают сотни тысяч новых нейронных связей, мозг просто не успевал обрабатывать тонны концептуальной информации – все это было совершенно невероятно и одновременно абсолютно реально.

Мне нужен тайм-аут. Пара минут. Джонни покосился на пришельца. Тот по-прежнему стоял в той же покорной позе.

Гиффет закрыл глаза. Вокруг него теперь плыли потоки Чи'а, энергии жизни. Он потянулся к ней и сделал большой глоток. Эффект был потрясающий. Он почувствовал, что в него вливается сила мирового океана, энергия солнца и... спокойствие. Он ощутил удивительное умиротворение и уверенность. Мысли перестали расползаться, голова прояснилась. Сразу стало ясно, что делать дальше. Джонни посмотрел на та-чианина.

– Т'цо-гла'Ат. Ты мне нужен.

Тома Каротти разбудил легкий стук в дверь. Он безрезультатно пошарил по полу в поисках тряпочных отельных тапочек, печально вздохнул и пошлепал к двери босиком.

– О, Джонни. Неужели тебя, наконец, отшили? – Он заметил тапок, торчащий из-под кресла, и рассеянно уселся, вяло пытаясь просунуть в него ногу. – Заходи, рассказывай. У меня как раз часы приема отвергнутых влюблённых.

– Томас, все очень серьезно. Выпей чашку кофе. Я хочу тебе кое-что показать, но тебе лучше сначала проснуться полностью.

Джонни, не дожидаясь ответа, налил воду в кофейник.

– Слушай, Джонни, я понимаю, что все ужасно серьезно. Ты завалился в три часа ночи. Давай уже, выкладывай. Что ты там ей выдал, что она выставила тебя на улицу в такое время?

– С Лаурой все в порядке, я пришёл не поэтому.

– Ну и что в таком случае посреди ночи... – Том поглядел на Гиффета вопросительно. – Это то, о чем я думаю?

– Да, верно. Держи кофе. Я покажу.

Джонни подождал, пока друг сделает несколько глотков. Когда он решил, что Томас достаточно пробудился, он вошёл с ним в ментальный контакт и за пару минут передал все, что произошло за последние 4 часа.

Ещё пару минут понадобилось, чтобы Каротти смог переварить полученную информацию. Он допил остатки кофе, пару раз как-то странно моргнул. Джонни показалось, что он хотел что-то спросить, но Том только вздохнул, поднялся, подошёл к окну и долго молча смотрел на луну, освещающую притихший городок.

– Ты уверен, что это было правильно? Отпускать его?

– Они подчинятся. Ковен покинет Солнечную систему в течение двух дней.

– В голове не укладывается. Сколько мы знакомы, Джонни? Восемь лет? Ты смог испугать целую кучу лунатиков одним своим видом. Господи...

– У меня похожие ощущения, Том. Но нам нужно решить, что делать с последним – Тец'ка-тли. Я должен его найти.

– А может, просто приказать ему убираться с остальными?

– Нет. Он больше не слышит голоса разума.

– Как я понимаю, этот чокнутый лунатик сидит где-то в Индии?

Джонни уже сверялся с онлайн картой.

– Бенгалия. Поблизости нет ни одного населенного пункта. Он залез в самую глушь.

– Придётся организовывать целую экспедицию. Джонни, скажи, а ты теперь можешь пополнять счета силой мысли? Нам понадобится просто куча денег. Туда бесплатно ни один дурак не полезет.

– Насчёт этого не беспокойся. Лучше начинай продумывать техническую сторону. Я могу на тебя рассчитывать?

– Слушай, мне все же нужно понимать, какие у нас бюджеты...

– Рассчитаем стоимость и будем от неё отталкиваться.

– Интересный способ вести дела. Вот бы всегда так было.

Две недели ушло на подготовку. Джонни проводил большую часть времени с Лаурой и Ричи. Они были самой счастливой семьей на свете. Просто удивительно, как быстро им удалось так сблизиться. Он теперь видел все в совершенно ином свете, его шестое чувство дополняло остальные, делая мир богаче и интереснее. Он видел любовь. Чувствовал ее. Их чья переплеталась, создавая удивительной красоты неповторимый узор. Они были скульпторами жизни, создавали ее из пустоты Вселенной. Давали ей выход, позволяя обрести форму. Это было величайшее чудо. Больше всего ему хотелось, чтобы его увидели другие. Это навсегда изменило бы мир.

Они не могли оторваться друг от друга. Сколько бы они не были вместе, им все было мало.

Он уезжал только один раз, чтобы достать рассчитанную Томасом сумму. Джонни посетил двух наиболее известных меценатов Калифорнии, которые с радостью перевели на его счёт средства для организации экспедиции, якобы призванной повысить уровень медицины в удаленных районах Бенгалии. Чтобы не быть голословными, друзья даже закупили большую партию жизненно важных медикаментов, чтобы передать их в местные лечебные учреждения.

Томас продумал все до последней мелочи. Он нашёл туристическое агентство, которое занималось экстремальным туризмом, и дал им задание – продумать маршрут к указанной на карте точке. Он не слезал с телефона целую неделю, согласуя с ними детали путешествия. Пришлось арендовать вертолёт, чтобы добраться до последнего населенного пункта. Особенно сложно оказалось найти проводника из местных, никто не хотел браться за такую работу. Агент вылетел в деревушку, которую жители называли Кадукта – ближайший к их цели населенный пункт. Два дня он пытался найти им сопровождающего. Все как один твердили про какую-то Капонго и начинали осенять себя разными ритуальными знаками. В результате Томас выбрал вариант самостоятельного передвижения, для чего заказал высокоточный военный спутниковый навигатор. Также агенство очень серьёзно подошло к вопросу безопасности. Армейские штурмовые винтовки, снабжённые безоболочечными боеприпасами, облегчённые кевларовые бронежилеты, химические средства, отпугивающие диких животных. Томас подготовил абсолютно все, оставалось только вытащить Джонни. Но тут он раз за разом терпел сокрушительное поражение. Гиффет был на вершине блаженства и не хотел слезать с неё ни под каким видом. Самым досадным в этой ситуации было то, что Джонни даже не давал ему возможности привести хоть какие-нибудь аргументы. Он просто разворачивал все его мысли в обратном направлении, и Томас отправлялся назад, только в номере понимая, что произошло. Но Том Каротти был упорным человеком. Если ему поручили организовать экспедицию, он ее организует! И поскольку без Джонни экспедицию организовать было невозможно, ему пришлось применить военную хитрость.

В один из тех редких моментов, когда Джонни отлеплялся от Лауры (Ричи утащил его кататься на велосипедах), Том заглянул к ней на чашку кофе.

Лаура суежилась у плиты. С тех пор, как они с Гарри расстались, у неё не было желания возиться на кухне. А ведь она знала огромное количество рецептов и прекрасно готовила.

С появлением в ее жизни Джонни, ее давно томившиеся в ожидании таланты чудесным образом находили выход. Вот и теперь она с азартом крошила овощи, месила тесто и что-то кипятила в кастрюльках на огне. Когда пришёл Томас, она даже сначала немного рассердилась, что ее отвлекают, но потом подумала, что будет очень интересно поболтать с Каротти. Джонни всегда с готовностью отвечал на ее вопросы, но ей все никак не удавалось кое-что узнать. Точнее сказать, она все время забывала поинтересоваться, зачем им ехать в Индию. Она была умной женщиной и понимала, что на добровольцев Красного Креста друзья совершенно не похожи. Особенно этот Каротти. Во-первых, оба для этого слишком рассудительные, во-вторых, слишком образованные, в-третьих, от обоих так и пахло авантюрой. Лауре было жуть как любопытно, что же они затевают, но каждый раз, когда она хотела спросить об этом Джонни, ее мысли убегали куда-то в сторону, она вдруг вспоминала про что-то более важное...

Она думала, что это все из-за гормонов. Рядом с ним она вообще плохо соображала. Но к счастью, при виде Тома у неё не происходило выброса эндорфинов, поэтому Лаура рассчитывала, что сможет нормально обсудить с ним Незаданный Индийский Вопрос. Она ему уже и название успела придумать.

Очень удачно вышло, тем более что он первым затронул эту тему.

– Лаура, у тебя тут чудесно пахнет. Что это будет?

– О, спасибо Том. Я делаю жаркое по французскому рецепту, должно получиться очень неплохо.

– Послушай, я хотел с тобой посоветоваться насчёт одного дела... Ты же знаешь, мы собираемся в экспедицию...

Лаура даже немного растерялась. Она как раз думала, как бы ей незаметно перевести тему разговора на Индийский Вопрос, а он сам о нем заговорил.

– О, да, Том? А что ты хотел у меня узнать? Я и в Индии-то никогда не была!

Лаура отвернулась к плите. «Господи, что я несу!» – подумала она.

– Ты знаешь, у нас уже все давно готово, мы можем ехать в любой момент. Только Джонни... он... – Томас выдохнул и замолчал. У него не было ни одной нормальной идеи, как сформулировать свою просьбу и не выглядеть ни этом полным идиотом. – Лаура, дорогая, ты же знаешь, Гиффет рядом с тобой совершенно теряет голову, только ты можешь его убедить ехать.... Бред. Не могла бы ты поговорить с Джонни насчет поездки, меня он и слушать не желает. Ещё хуже. Пока он с тобой, его ничего не интересует, а нам нужно... Нет, это вообще хамство...

– Томас, я так рада, что ты об этом заговорил. Я давно хотела у вас спросить, а что вы там будете делать, в Индии? Я знаю про лекарства, но только не говори мне, что вы туда поедете только ради этого. Я уже большая девочка.

– Лаура, мы как раз и едем исключительно...

– Нет-нет-нет, Том, даже не думай. Давай, выкладывай, что вы затеяли.

– Да нет, уверяю тебя, гуманитарная миссия... – Том начал жалеть, что затеял этот разговор.

Лаура поняла, что так из него ничего не вытянешь. Ну что же, попробуем по-другому. Она мило улыбнулась.

– Ладно, Том, ты меня, похоже, убедил. Так о чем ты хотел поговорить?

Том облегченно вздохнул.

– Лаура, я хочу тебя попросить о небольшом одолжении. Дело в том, что мы уже давно должны были отправиться в Калькутту, но Джонни, он, понимаешь...

– Что, Том?

– Лаура, это конечно прозвучит странно, но мне нужно, чтобы ты попробовала его убедить ехать.

– Убедить? Он не хочет ехать с тобой? Но почему? Это может быть опасно?

– Нет, Лаура, дело не в этом.

– То есть, там будет опасно! Том, что вы от меня скрываете?

– Да нет же, говорю. Мы едем всего на две недели, оставляем лекарства и назад. Но он не хочет, понимаешь... Из-за тебя.

– Господи, Том, а я тут причем. Поверь, я ему ничего не говорила, если вы решили ехать...

– Я знаю, знаю. Лаура, ты только не смейся. Джонни просто не может ни на минуту тебя оставить. Он готов ехать, но завтра. Каждый раз завтра. Уже скоро месяц, как он кормит меня этими завтраками.

– И ты хочешь, чтобы я с ним поговорила.

– Да.

– Отлично. А я хочу знать, что вы там затеываете, и даже не начинай опять плести про лекарства.

– Вот черт. – Каротти подумал, что это далеко не самые блестящие переговоры в его жизни. Что он ей скажет? Что они едут искать летающую тарелку? «Понимаешь, Лаура, каждую третью субботу месяца мы обычно ездим ловить пришельцев. Говорят, сейчас в Бенгалии как раз самый сезон», – ему никак не удавалось придумать убедительное враньё. «А, черт. Хочет знать – отлично, я ей скажу», – Том разозлился. Почему вообще он должен разгребать все это? У нас тут Джонни вроде за супермена, и чем он сейчас занят? – Развлекается с Ричи. Конечно, он же тоже супермальчик. И у них, конечно, общие супердела. Катание на велосипедах – это удел супергероев. Ну что же, это будет весело.

– Слушай, Лаура. Конечно, лекарства только прикрыtie. Дело в том, что мы обнаружили в джунглях с помощью спутникового слежения неизвестной конструкции космический корабль и хотим взглянуть на него поближе. Я знаю, звучит неправдоподобно...

– О, да, Том, можешь не сомневаться. Крайне неправдоподобно. Но ты знаешь, это уже и не важно.

– Почему не важно?

– Потому что мы едем с вами.

– Но... – тут Каротти быстренько заткнулся. Это было бы оптимальным решением. Если она едет, то едет и Джонни. Присутствие Лауры и Ричи особенно ничего не изменяло в организации поездки.

– Мы прилетаем на место, оставляем их в деревне под охраной пары наемников и спокойно вдвоём двигаемся пешком к намеченной точке. Женщина с ребёнком все равно там пройти не смогут, – Томас не сомневался в благоприятном исходе, ведь с двумя предыдущими лунатиками Джонни разделался без особых сложностей.

– О'кей. Я согласен. Но ты должна сказать Джонни, что мы выезжаем завтра.

– О, не волнуйся. Я уже собираю чемоданы. Только приготовлю жаркое. Ты придешь на ужин?

– Да, спасибо за приглашение. С удовольствием.

– Вот и прекрасно. Захвати с собой бутылку вина. Это надо будет отпраздновать.

Каротти возвращался в номер и по дороге размышлял о том, что в холостяцкой жизни все же есть масса преимуществ. А ведь он просто заглянул выпить кофе! И теперь у него неизвестно откуда образовалась целая куча обязательств, чувство вины и вдобавок ему нужно тащиться в супермаркет. Ещё хорошо, что она не вручила ему список покупок. И это не у него с ней роман! Даже страшно представить, что чувствует несчастный Джонни. Том подумал, что, похоже, скоро нужно будет устраивать мальчишник.

Вечером вернулся Гиффет. Они с Ричи были забрызганы грязью, так что чистыми оставались только глаза. Лаура выполнила своё обещание сразу же, как только они завалились, с шумом отряхивая присохшие комья лесной глины вперемешку с сосновыми иглами. Джонни возражать не стал. Он вообще повёл себя довольно странно: извинился и сказал, что никогда больше не будет так делать. Что он там не так делал, Лаура не поняла, но и не стала сильно заострять на этом внимание, решив, что раз уж мужчина извиняется, следовательно, он признает, что не прав и больше так делать не будет.

Потом пришёл Каротти с бутылкой «Кьянти». – «И где он только достаёт такие вещи в нашей деревне?» – подумала она. Джонни увидел его, и они отошли «выдернуть пробку». Лаура только фыркнула. Ничего, она все равно все выяснит. Космический корабль. Ничего умнее не придумали. Она развернулась и пошла проверять, что Ричи сделал с грязной одеждой.

Пока Лауры не было, Джонни сказал Тому то же, что и ей. Он впервые почувствовал, что подавляет волю других людей. Пусть он не причиняет им никакого зла, но сам при этом многое упускает в отношениях с ними.

– Томас, я знаю, что это неправильно. Я не должен был тебя игнорировать. Ни тебя, ни Лауру. Мы начали это дело, и мы его закончим. Я сожалею, что тебе пришлось действовать за моей спиной и понимаю, что не оставил тебе выбора. Хорошо, что ты такой рациональный.

– Да все в порядке. Больше так не делай. Я выяснил, что мне не нравится, когда моей головой думает кто-то другой. Вот черт. Как вообще такое возможно?!

– Я вот тоже хочу понять. Почему космический корабль? Мы могли найти там кучу разных вещей. Нефть, золото, заброшенный храм, популяцию индийских карликовых слонов... Тебе такое не пришло в голову?

Ужин прошёл в атмосфере всеобщего понимания и веселья. Ричи был вне себя от таких новостей. Он едет в Индию! Там слоны, обезьяны, джунгли, древние храмы и у женщин точки между бровей! Вот это здорово!

Он хотел спросить все одновременно – что, как, зачем, когда и так далее. Вопросы лезли друг на друга и образовывали заторы, мешающие нормальным мыслям. Джонни откровенно потешался над ним весь вечер. Однако завтра предполагался ранний подъем, и Лаура прервала их посиделки. Томас отправился в свой номер, Ричи к себе в комнату, а Джонни прекрасно провел остаток вечера с ней. Он совершенно не разделял убеждений Тома относительно холостяцкой жизни.

4

Том организовал все идеально, и уже вечером следующего дня они прибыли в Калькутту. Переночевав в отеле, они встретились с сопровождающим. Гида звали Раджеш, и он был совершенно не способен молчать. Его английский оставлял желать лучшего, хотя он так не считал, и демонстрировал свои способности, не умолкая ни на секунду. Они выехали из города и через пару часов добрались до вертолетной базы. Там их уже ждали. Томас нанял большой военный транспорт, в котором без труда поместились и коробки с оборудованием, и все пассажиры.

Когда они взлетели, Раджеш продолжил вещать на ломаном английском, сообщая бесценные сведения о климате, флоре и фауне, состоянии экономики и достопримечательностях местности, над которой они пролетали. В конце концов, Томас не выдержал и попросил Джонни что-нибудь с этим сделать. Гиффет сам с удовольствием внимал индусу – для него языковой барьер не имел решающего значения, поскольку через речь он получал меньше половины всей информации, поступающей от собеседника. Но он сжалился над остальными и отправил гида в неглубокий сон.

Лететь пришлось долго. Солнце уже стало садиться, когда вертолёт приступил к посадке. Сверху было не понятно, куда они собираются приземлиться. Повсюду до горизонта простиралось зеленое море джунглей. Однако пилот уверенно вёл машину вниз, сквозь густые кроны больших деревьев, поросших свисающим с ветвей мхом и густо оплетённых толстенными лианами.

Когда они почти приземлились, их взглядам открылась деревня. Это был довольно приличный посёлок. Конечно, после Калькутты и огромного скопления народу он казался не таким уж и большим. Первое, что бросалось в глаза, это отсутствие электричества. Единственные источники искусственного света были установлены по периметру посадочной площадки, да и то потому, что туристическая компания разместила их по настоянию Тома на случай ночного отлёта.

По случаю прибытия экспедиции в деревне устроили праздник. Горели костры, жители собрались на центральном... пустыре, наверное. Низкие соломенные лачуги довольно органично смотрелись на фоне этой буйной растительности. Глинобитные стены построек находились не в самом лучшем состоянии. Множество полуголых детишек носилось под ногами. Никто не обращал на них никакого внимания. Женщины украсили себя изготовленными из даров леса бусами, венками, сережками и браслетами. Их встречали песнями и танцами.

– Я попросил снабдить их провиантом. И медикаментами. В деревне уже давно эпидемия малярии. – Тому приходилось кричать. Шум стоял просто страшный. – Они выражают свою благодарность.

Им пришлось попробовать местную кухню, чтобы не обидеть жителей деревушки. После трапезы старейшина произнёс длинную и совершенно непонятную речь, после чего они наконец-то смогли попасть в большую армейскую палатку, заранее приготовленную для них агентством. Там их ждали два специалиста.

– Добрый вечер, дамы и господа. С приездом. Меня зовут Тренд Чептон, это мой напарник, Родни Стюарт. Я специалист по безопасности. Располагайтесь, а я тем временем проведу инструктаж.

Чептон был профессионалом. Он учёл каждую мелочь. Все выходы из деревни прослеживались камерами наблюдения. У него уже имелось три осведомителя из местных жителей; он проследил, чтобы здешняя полиция, до которой, кстати, было минимум полтора часа лету, прочесала индусов на предмет преступных элементов. К слову сказать, рейд дал результаты – представители власти увезли с собой двух насильников, которые скрывались в этом захолустье уже почти два года. Чептон получал за свои услуги три тысячи долларов в день и прекрасно отработывал свою зарплату.

– Господа. Прошу обратить внимание на основные моменты. Во-первых, смотрите под ноги. Тут довольно просто сломать ногу, влетев в крысиную нору или зацепившись за корень. Как вы понимаете, медицинская помощь будет не скоро. Во-вторых, носите закрытую обувь. Всегда. Я бы рекомендовал даже спать в ней, но не настаиваю. Есть множество причин не перемещаться в джунглях босиком. Прошу поверить. В третьих, не оставляйте даму без присмотра. Мы с Родни будем следить за этим, но и вас, Лаура, я попрошу соблюдать осторожность. В Индии женщина лишена многих прав, и индусы могут воспользоваться ситуацией. Прошу мне поверить, господа, это статистический факт. Также рекомендую иметь при себе оружие. По этому пункту поговорим отдельно. В этой местности джунгли опаснее, чем в остальных частях Бенгалии. Зафиксировано большое количество нападений на людей хищных зверей. Особенно опасны местные тигры. Я выдам вам крупнокалиберное оружие и научу основам стрельбы. Чтобы вы воспринимали мои предостережения более серьёзно, добавлю: индусы ходят в джунгли только большими группами, минимум по пять человек. И не отходят от деревни дальше, чем на пять – шесть миль. – Тренд Чептон помялся.

– Так. Теперь давайте начистоту. Я не располагаю оперативными данными о цели вашего прибытия, однако узнал, что ваша группа предполагает путешествие на западное плоскогорье. Представитель агентства пытался найти проводника по этой местности, задавал много вопросов жителям. Хочу отметить. Местные жители туда не ходят. Это табу. Мои люди в деревне говорят, что оттуда никто живым не возвращается. Подчеркиваю, я не делаю никаких предположений и не выдвигаю предложений. Моя задача – обеспечить безопасность периметра.

Чептон ещё немного рассказал о местных болезнях, объяснил, как обращаться с рацией, и разобрал содержимое аптечки. После чего пожелал им спокойной ночи, и они со Стюартом удалились.

Все падали с ног от усталости и завалились спать, едва не последовав рекомендации Чептона насчет сапог.

Джонни тоже заснул, однако через пару часов проснулся. Уже было совсем тихо, местные жители разошлись по лачугам. Он вышел из палатки. Стояла лунная ночь. Звезды размером с кулак казалось, сейчас начнут сыпаться в темноту джунглей. Где-то неподалёку были неизвестные ему звери. Джонни присел на ящики с оборудованием. Он слышал, как думают тысячи маленьких существ, снующих в темноте. Чувствовал, как в хижинах мужчины и женщины сплетаются в порыве страсти. Слышал, как беспокойно спит Ричи, тоже чувствуя кипение жизни.

Родни Стюарт наблюдал за темной полосой на границе деревни. Огонёк его сигареты слабо светился в ночи. Джонни махнул ему рукой.

– Не спится? – Родни подошёл и, увидев, как внимательно Джонни наблюдает за тем, как он затягивается, протянул ему открытую пачку «Ротманс». Джонни прикурил и тоже затянулся.

– Есть моменты, когда это просто необходимо, правда? – Родни раньше работал в сыском агентстве и сразу заметил тренированным глазом, что Джонни не курит. Раньше курил –

это видно по манере держать сигарету. Но давно бросил. Неглубокие затяжки и большие перерывы между ними свидетельствовали о том, что ему непривычно это занятие. Гиффет ответил вопросом, не отрывая взгляда от деревьев:

– Вы поэтому переехали? Эти звёзды... они такие близкие.

Да, подумал Родни Стюарт. И ещё потому, что тут его профессия более востребована. В Лондоне уже никому не нужны частные детективы с рефлексами убийцы.

– Там действительно так опасно, как утверждает Чептон?

Родни всегда прислушивался к мнению напарника. Всякий раз, когда кто-то попадал в историю, Чептон мог сказать: «Ну, а я что ему говорил?». Если он считал, что там опаснее, чем в других районах джунглей, значит, так оно и было.

– Могу только сказать, что нам всем лучше соблюдать осторожность. Индусы напуганы. Говорят, за последний год пропало пять человек. Последний не вернулся из джунглей пару месяцев назад. С тех пор они постоянно жгут какую-то траву в горшках – считают, что это отпугнет хищников от деревни.

– Почему они думают, что это работа зверей? – спросил Джонни.

– Охотники видели следы тигра, кровь и обрывки одежды.

Джонни затаился и снова задумался. Днём он чувствовал этот страх в мыслях жителей. Они считали, что людей забирает злобный дух, Капонго, обитающий в западной части леса. И он склонен был с ними согласиться. Посидев ещё немного, он пожелал наемнику спокойной ночи и отправился спать.

Утро выдалось жарким, солнечным и очень шумным. Они проснулись довольно поздно, солнце нагрело палатку, и было очень душно. Ричи поднялся первым и сразу вышел наружу. Жители деревни давно занимались своими делами, сопровождая все свои действия громкими криками. Он заметил мистера Стюарта, который приводил себя в порядок возле умывальника. Ричи подошел и сунул голову под струю воды. Освежившись таким образом, он направился изучать местность. Нужно было это сделать, пока не проснулась мама, иначе дальше ста метров от палатки он не уйдет.

Вечером ему показалось, что в деревушке страшное перенаселение. Но с утра стало понятно, что во вчерашних торжествах, по всей видимости, участвовали поголовно все жители. Сейчас они тоже в основном крутились возле их лагеря, успев организовать небольшой рынок на пустыре в надежде, что туристы оставят хоть какую-то часть валюты в поселении.

У Ричи не было карманных денег, так что он не стал изучать содержимое лотков, а пошел дальше, не спеша двигаясь по кругу и глаза по сторонам. Между лачугами бегали дети, куры и собаки. За невысокими оградками одни женщины копались в земле, другие таскали из колодца воду. Все домишки были похожи друг на друга, и Ричи решил подойти ближе к полосе деревьев. Он свернул в проход между домами и направился в сторону границы поселка. Тут было заметно тише, если не считать шума, производимого тысячами невидимых кузнечиков. Дойдя до границы леса, он с восхищением задрал голову. Кроны находились высоко над землей, могучие стволы оплетали толстенные лианы. Из джунглей тянуло сыростью и прохладой. Оттуда доносились голоса каких-то животных. Возможно, обезьян. Ричи стало интересно, что там, под деревьями? Он вообще-то от природы был осторожным парнем, но сейчас его просто неудержимо тянуло туда, в загадочную темноту. Мальчишка почесал в затылке. «Я только посмотрю» – подумал он и двинулся вперед.

– Я бы не советовал этого делать в одиночку, малыш. – Ричи оглянулся и увидел Родни Стюарта, который, по всей видимости, все это время шел за ним следом. Он почувствовал себя полным идиотом.

– Простите, мистер Стюарт, я только хотел посмотреть что там...

– Да, я знаю, парень. Поэтому и приглядел за тобой. Ты имей в виду, это твое “что там” тоже может захотеть посмотреть на тебя.

Он дружески похлопал Ричи по плечу, и они повернули назад в лагерь. Родни Стюарт даже не представлял, насколько он был прав. Парнем очень заинтересовались. Пока они не скрылись за хижинами, из прохладного сумрака нижнего яруса джунглей за ними наблюдали, не мигая, большие желтые кошачьи глаза. Потеряв мальчика из виду, животное бесшумно скрылось в зарослях.

Днем Тренд Чептон устроил в лагере стрельбы. У них имелось несколько автоматических карабинов, сигнальные ракетницы и шашки с репелентом, отпугивающим животных.

Никто, кроме Тома, до этого не брал в руки огнестрельное оружие. Они учились стрелять в течение нескольких часов, после чего пообедали и стали прокладывать маршрут к точке, отмеченной Каротти на карте как конечную цель их путешествия.

Путь пролегал по довольно разнообразной местности; попадались холмы, глубокие овраги и даже гряда невысоких скал. Густая растительность не позволяла выбрать легкую дорогу. Практически весь маршрут пришлось проложить по джунглям. Они наметили три точки для привала и одну для пополнения запасов воды. На маршруте был всего один приличный источник, он располагался всего в паре километров от цели путешествия.

Чептон заранее подготовил их снаряжение, поэтому вечер оказался свободен. Наконец-то лоточники были вознаграждены за свое терпение. Для Лауры местные расценки показались просто чудесными. Она набрала огромную кучу самодельной бижутерии, амулетов, циновок и разной глиняной утвари. Джонни не стал ей говорить, что индусы специально в честь американских гостей взвинтили цены минимум в три раза. Даже при этом они оставались смешными.

Сам он не интересовался выставленными товарами. Гиффет находился в глубокой задумчивости. Утром он почувствовал, что рядом есть что-то... или кто-то... Он раньше не стал-кивался с таким. Словно вокруг деревни ходит кто-то незнакомый и... плохой. Джонни мог только почувствовать его недобрые намерения. Этот кто-то хотел, даже скорее жаждал, заполучить его. Его или Ричи. Или их обоих. Джонни был несколько напуган. Впервые он не мог забраться в голову к другому. Он просто не знал, не мог определить, где находится тот, другой. Словно он играет в «поймай меня» с завязанными глазами. Он слышит, что рядом кто-то есть, но не может сказать, где конкретно.

Гиффет думал о том, что его способностей может оказаться недостаточно для того, чтобы обеспечить безопасность попутчиков. Он не контролировал ситуацию полностью. Чем дольше он думал, тем больше убеждался, что в джунгли ему придется пойти одному. Но если тот, кто скрывается в чаще, окружающей деревню, в его отсутствие попытается заполучить мальчишку? Джонни чувствовал его жгучий голод. Оно хотело сцапать Ричи, словно чувствовало его уязвимость.

– Что же, придется изменить планы, – подумал Джонни.

Первым делом нужно обеспечить безопасность Ричи. Он поговорил с наемниками, объяснив им, что ему НЕОБХОДИМО идти в одиночку, и каким образом следует расставить приоритеты в его отсутствие.

– Основная задача – это охрана мальчика. Один из вас должен постоянно находиться с ним в близком контакте, чем ближе, тем лучше. Не подпускайте его к границе деревни. Ни под каким предлогом. Если будет необходимо – примените силу.

– Да, сэр. Вы предполагаете конкретную угрозу? – Чептон, как и всегда, задавал только главные вопросы.

– У меня нет сведений о характере угрозы, но держите оружие при себе.

– О'кей, сэр. Вас понял.

Далее нужно было поговорить с остальными. Джонни пришлось снова воспользоваться своим талантом. Иначе его бы просто непустили. Ему не хотелось давить на друзей, но сейчас их безопасность была куда важнее порывов его совести. По опыту он знал, что эффект от манипуляций, так сильно идущих вразрез с истинными мотивациями, будет не долговечен. Он рассчитывал максимум на сутки. Лауре он выдвинул приоритетом безопасность Ричи, Ричи – безопасность матери, а Тому – необходимость присматривать за обоими в его отсутствие. Поскольку все трое планировали идти с ним, каждый по своей причине, этот туман неизбежно должен был рассеяться. Итак, у него есть в запасе примерно 24 часа. Ночью он не собирался лезть в джунгли, поэтому лег спать пораньше, и с первыми лучами солнца отправился в путь, бесшумно выскользнув из палатки.

Джонни незамеченным пересек деревушку и бодрым шагом двинулся в лес.

За плечами рюкзак, заботливо собранный Трендом. Рация, провиант, запас воды и обеззараживающих таблеток. Карабин. Джонни не был уверен насчет оружия. Он не представлял себе ситуации, в которой оно может ему понадобиться. Лучшей защитой для Гиффета всегда была его голова. Он мог уговорить с равным успехом и грабителя, и дикого зверя, однако вчерашнее странное ощущение убедило его захватить тяжеленный ствол с собой. Он цеплялся за нижние ветви, оттягивал плечо, бряцал. И вселял уверенность. Джонни вздохнул и в очередной раз поправил ремень. Он прошагал уже довольно много. Если верить показаниям прибора, не меньше двух миль. Приближалось время позднего завтрака, но он решил следовать намеченному графику движения. Еще три мили. Гиффет глотнул воды, поправил лямки рюкзака и зашагал дальше. Ему приходилось постоянно крутить головой в поисках прохода в густом подлеске. Теперь к этому добавились еще неровности ландшафта. Он неуклонно двигался вверх. Землю тут и там прорезали неглубокие овраги, по которым бежала вода во время дождей. Сейчас они были сухими, но все равно осложняли его продвижение.

Джонни прислушивался к голосам и мыслям обитателей леса. Он чувствовал обезьян, мелких грызунов, даже пресмыкающихся. В кронах находилось огромное количество пернатых. Один раз недалеко пробежала лисица. Джунгли жили своей жизнью, мало обращая на него внимание. Он уже изрядно вымотался, когда, наконец, дошел до места привала. Участком, свободным от растительности, оказалось небольшое каменное плато. Немного попрыгав, Джонни забрался на плоскую скалу и с наслаждением скинул рюкзак. Ну вот, он прошел больше половины пути. Если не расслабляться, то можно даже успеть к вечеру. Но с другой стороны, его там ждет не слишком радушный прием, и будет ли разумно приближаться к объекту в сумерках, устав с дороги, да и местность нужно изучить заранее... Джонни решил, что следующая остановка будет одновременно и ночлегом. Как, впрочем, и предполагал изначально Тренд Чептон.

Перекусив, Джонни собрал рюкзак, встал и прислушался. Какое-то время назад он перестал чувствовать враждебное присутствие неизвестного и заметил это только сейчас. Это его еще больше насторожило. Если кто-то может незаметно уйти, он и вернуться может так же незаметно. Нужно быть осторожнее. Он двинулся дальше. Голову посещали неприятные мысли. Если он больше не чувствует того, другого, значит, он остался возле деревни. Не стал его преследовать. Значит, он будет охотиться на Ричи. Джонни надеялся, что наемники срывают, как надо.

Он не мог никак понять, каким образом Тец'ка-тли так далеко ушел от своего кло'когна. Конечно, если это был он. Ощущение контакта было не похоже на предыдущие. Неужели он так сильно изменился? Или Тот Кто Боится Умереть сумел что-то скрыть от Джонни? Нет, это невозможно. Гиффет его выпотрошил как рыбину, вывернул наизнанку. Тут что-то другое.

Он постарался сосредоточиться на окружающем его со всех сторон лесном гомоне. Все эти мысли ни к чему не приведут. Нужно действовать. Джонни ускорил шаг. Ему оставалось

пройти всего мило до следующего привала, и он намеревался сделать это до того, как начнет темнеть, чтобы успеть устроиться. В детстве Джонни был в отряде скаутов и до сих пор неплохо справлялся с организацией биваков. Ноги уже здорово гудели, хотелось побыстрее скинуть обувь и прилечь. Он так увлекся, что чуть не прошел мимо отметки. Армейский тактический навигатор не дал ему этого сделать. Не успел Джонни пройти мимо цели и ста метров, как прибор начал назойливо жужжать и вибрировать. Оказалось, Гиффет слегка принял влево, вовремя не сверившись с показаниями локатора. Он развернулся назад и почти сразу вышел на средних размеров поляну, на которой по неизвестной причине росло одно – единственное раскидистое дерево. Под ним он не спеша принялся организовывать стоянку. До темноты оставалось не меньше двух часов, так что торопиться было некуда.

С самого утра Лауру не покидало странное ощущение. Оно появилось сразу, как только она поняла, что Джонни ушёл в джунгли. Они все вчера обговорили, и вроде бы решение было правильным... Но глубоко внутри сидела заноза и не давала покоя. Словно смотришь фильм, где в самом начале обнаруживается серьезный недочет сюжета. И вроде все динамично и драматично, и хорошие спецэффекты, только все равно не захватывает. Потому что знаешь, что так быть не может в реальной жизни. Вот и сейчас у неё было похожее ощущение. Главное, что Ричи в безопасности. Это главное. Она с утра повторяла про себя эту мантру. После обеда ощущение неправильности усилилось. Почему она с ним согласилась? Нет, он, конечно, прав, и потом, это же она сама предложила ему идти в одиночку... Или нет... Лаура злилась на себя. Что с ней происходит?

Ричи испытывал похожие ощущения. Гиффет поговорил с ним вчера по поводу опасности, подстерегающей в джунглях. Да, ему ни в коем случае нельзя приближаться к границе деревни. Вот и Чептон за ним ходит словно приклеенный. Однако через пару часов после завтрака Ричи почувствовал, что его снова тянет заглянуть под своды деревьев. Ноги постоянно сами поворачивали в сторону леса. Он постоянно поглядывал туда, не мог избавиться от ощущения, что его словно зовёт кто-то, и ему непременно нужно с ним встретиться. Чептон уже пару раз его одергивал, когда Ричи в глубокой задумчивости снова начинал брести в прохладную темноту под деревьями.

Тренд Чептон всегда чётко исполнял инструкции. И никогда ещё он не получал настолько четких и понятных инструкций. Этот Гиффет – прирожденный командир. Он очень мудро расставил приоритеты. Совершенно очевидно, что мальчишку нужно охранять с удвоенным вниманием. Его так и тянет в лес. Уже два раза ему приходилось ловить Ричи за шиворот при попытке удрать в джунгли. А ведь неизвестные, которые притаились возле деревни, пришли именно за ним. Тренд был уверен, что дела обстоят именно так. Джонни отлично все растолковал. Чептон и сам был того же мнения.

Перед ужином пару раз подходила эта женщина, Лаура. Спрашивала насчет Джонни Гиффета. Почему мы его не сопровождаем. Она, конечно, женщина, но все равно странно. Он идёт один, они все вместе вчера решили, что это наиболее безопасно.

Тренд Чептон заметил, что Ричи опять отошел в сторону. Он направился к нему, чтобы окликнуть. В голове крутились какие-то посторонние мысли. Зачем ему звать Ричи? Он никак не мог вспомнить. Подожди... О чем я должен вспомнить? Чептон в задумчивости остановился и начал усиленно тереть лоб. Ричи не спеша приближался к деревьям.

Родни Стюарт всегда считался молчуном. В школе учителя его так и называли – Родни-молчун. Даже когда его вызывали к доске, он отвечал крайне односложно и только по делу. Если Родни не знал ответа, он сообщал об этом сразу и садился на место. В армии, однако, молчуном его называли недолго. До первой боевой вылазки. Там он показал другую сторону своего

характера, о которой и сам не знал до этого. Стюарт был человеком действия и непревзойденным тактиком. Он всегда оказывался в самой выгодной точке в самое выгодное время, мгновенно принимал решения и выполнял их с точностью машины. Так его и прозвали – Родни-машина. У него были отличные рефлексy, а врожденная наблюдательность делала из него идеального наемника. Он мог выслеживать людей, часами ждать в засаде, охранять важных персон или сопровождать ценные грузы. В этом ему не было равных. В боях он не любил участвовать. Ему больше нравилось устранять угрозу в самом начале, а не когда она на тебя уже движется развернутой шеренгой пехотинцев. Одно время он даже работал частным детективом, но ему не хватало чувства риска, и он снова пошел в наемники, где и попал в команду к Чептону.

С утра он присматривал за всеми сразу. Пока никто не вызывал у него опасения. Лаура после обеда начала немного беспокоиться, но это было нормально. Томас сидел у пульта, отслеживая перемещение своего компаньона. Мальчишка постоянно норовил удрасть, но Тренд знал своё дело. А дело близилось к обеду. Он позвал Лауру и сообщил ей, что пора собираться в лагере. Она отправилась к Тому, чтобы позвать его. Затем Стюарт вызвал по радиации Чептона. Хм, странно, не отвечает. Родни быстрым шагом отправился искать Тренда и мальчишку. У него сразу включился тот самый, «особый автоматический» режим Родни-машины.

Наемника он заметил почти сразу. Тот стоял перед рядом дальних хижин и смотрел в сторону леса. Стюарт окликнул командира. Никакой реакции. Он рванул в карьер не раздумывая, на ходу перебросив карабин в руку. Пролетел мимо Тренда, даже не оглянувшись. Его мысли были короткими и точными. Командир в безопасности. Командир выведен из строя. Смотрит в просвет между домами. Мальчишка ушел туда. Родни влетел в узкий проход с ружьем наизготовку.

Ричи стоял у самого края джунглей, ветви уже нависали над головой. Он остановился из-за голоса Джонни Гиффета, который громко зазвучал в голове, как только тень деревьев накрыла мальчика. «Не подходи к границе деревни. Там очень опасно. Опасно. ОПАСНО!!!»

Парень вдруг очнулся. Что он тут делает? Он попытался развернуться, но ноги подкосились, и он начал медленно оседать на землю. И тогда оно вышло из тени. Разум Ричи забился в спазмах ужаса. Чт-то это за тварь?!! На него не спеша надвигался тигр. Ричи он показался огромным. И мертвым. Вид у хищника был просто ужасный. Шерсть свалилась, усы не топорщились, одна половина была обломана, а другая свисала грязными сосульками. Вокруг глаз – корка гноя. Роговица воспалена. К тому же, кошка была худой, словно не ела пару месяцев. И она готовилась прыгать.

Крик вырвался из глотки Ричи, по дороге истерся о пересохшее от страха небо и вышел наружу шуршащим хрипом. Тварь прыгнула.

Выстрела Ричи не услышал. Пуля попала тигрице в заднюю лапу, пропорола мышцу вдоль волокон и вышла наружу под коленным суставом. Животное отбросило в кусты. Кошка дико закричала, выгнулась дугой и исчезла в зарослях. Стюарт стрелял на бегу, практически с бедра. Будь у него хоть пол секунды, он бы прикончил эту тварь. Родни подбежал к мальчишке, торопливо осмотрел его, схватил и опрометью побежал обратно, туда, где стоял Чептон. Тот уже почти пришел в себя.

- Господи, Стюарт, что вы там... – Тут он сообразил, что у Родни на руках мальчик.
- Ранен?
- Нет, сэр, видимых повреждений не наблюдается. В контакт с противником не входил.
- Угроза?
- Тигр, сэр. Ранен, ушел. Я не стал преследовать.
- Правильно. Спасибо, Родни, отлично сработано. Как всегда.
- Конечно, сэр. Нужно отнести его в лагерь. У парня обморок.

Они поспешили в командный центр, где как раз находились Том и Лаура. От наштабля Ричи сразу же очнулся. Мать все благодарила Родни и то ругала своего сына, то начинала его обнимать и плакать. Ричи и сам ругал себя. Как он там оказался? И как он повёл себя при виде тигра? Просто позорище. А вот Стюарт в его глазах теперь был просто человек тысячелетия. Он твёрдо решил, что станет таким, как Родни. Таким же сдержанным, уверенным, подтянутым. Остаток вечера Ричи пытался говорить мало и односложно, на манер наемника, что у него не слишком хорошо получалось.

Чептон полез в ящики и извлёк оттуда с пару десятков лазерных детекторов. Теперь они уже не казались ему «паранойей мистера Каротти». Он обошёл деревню по периметру и установил их все, полностью накрыв пространство между стволами деревьев. – «Ну вот. Безопасность обеспечена должным образом», – думал он. Но никакие дополнительные меры предосторожности не смогли заглушить эту скребущую изнутри мысль – «Я облажался. Я старею».

Джонни лёг спать рано, надеясь с первыми лучами солнца отправиться дальше. Перед сном он обработал место ночлега вонючим аэрозолем против диких животных. Неподальку, в нескольких сотнях метров, расположился медведь, который, по всей видимости, чем-то лакомился. Джонни отчетливо чувствовал его аппетитные мысли. «Медведи вообще большие гурманы, – подумал он. – Вот собаки – им все равно, что проглотить. Главное, чтобы человек был хороший. Коты – там вообще сплошное позерство. А мишка так самозабвенно ковырялся в трухлявом бревне, что, казалось, весь мир может вокруг него перевернуться, а он и не заметит». Но бережёного бог бережёт, и Гиффет разбрызгал полбаллона в траве вокруг лагеря. Поначалу он залез в спальный мешок, но быстро понял, что «Комфортный сон под открытым небом», как было написано на упаковке – это сплошное издевательство. В мешке было страшно жарко. Джонни улёгся на него сверху, накрыл лицо шляпой и быстро заснул.

Он проснулся, потому что вернулось это ощущение присутствия. Тот, кого он чувствовал в деревне, снова был где-то рядом. Им овладело беспокойство. По-прежнему невидимка больше ничем не выдавал своего присутствия. Джонни сел. Было довольно темно, но глаза уже привыкли, и он мог отчетливо разглядеть всю поляну, залитую лунным светом. Он сидел и прислушивался. Это его и спасло. И ещё китайский спальный мешок. О, да. Да здравствует контрофакт! Если бы он спал в мешке, все было бы кончено. Сначала Джонни почувствовал, как забеспокоились маленькие обезьянки. Они поспешно поднимались на верхние ветви деревьев, растущих по краям поляны. Затем семейство больших грызунов, обитающих в норе приличных размеров, расположенной под большим валуном, стали передавать друг другу сигнал тревоги. Один за другим они бесшумно ныряли в своё подземное жилище. Только когда начала беспокоиться пара крупных попугаев, свивших себе гнездо в кроне дерева, под которым заночевал Гиффет, он догадался оглянуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.